

НАСТОЯЩАЯ
САРАСИКА

БОРИС ГЕОРГИЕВ

ОХОТА НА УЛИССА

Проверим на прочность каждый мыльный пузырь!

Борис Георгиев

Охота на Улисса

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2805305

Охота на Улисса: 2011
ISBN 978-5-904919-14-6

Аннотация

Как и в древние времена, в 2086 году власть останется властью, а сила – силой. Но даже в эпоху могучих и непогрешимых Планетарных Машин хитроумным улиссам будущего не одолеть назначенный им путь и не победить одной лишь мощью оружия. Как знать, что станет большей помехой: бездушные люди или человечность машин? Прочь сомнения! Дорогу осилит идущий, и да поможет ему в этом древнейшая сила и сильнейшая власть! Но осторожнее, любезный читатель, сезон «Охоты на Улисса» открыт.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	26
Глава третья	64
Глава четвёртая	89
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Борис Георгиев

Охота на Улисса

– Это давно забытое понятие, – объяснил Лис. –
Оно означает: создать узы.
Антуан де Сент-Экзюпери. «Маленький принц»

Глава первая

Ужас, навалившийся на Эйрис, требовал выхода хотя бы в крике, но и это оказалось недоступным – крикнуть не получалось. Нечто невидимое, всепроникающее, могучее отбросило её от экрана гравитона, грубо повалило на пол и теперь лежало на голове, груди, руках и ногах невыносимым гнётом, словно старалось расплющить. Ни пошевелиться, ни вдохнуть полной грудью Эйрис не могла, будто воздух стал вдруг густым как желе и не желал попадать в лёгкие. Повернуть голову тоже оказалось невозможным, а без этого единственным доступным зрелищем была чернильная чернота за прозрачной шарообразной оболочкой, истыканная сияющими крапинками звёзд. Бабл¹ покинул пределы атмосферы, унося свою госпожу и повелительницу, как делал неод-

¹ От англ. *bubble* – «пузырёк». Общепринятое название летающего дома, vyplненного в виде шара. При склонении слова «бабл» ударение следует делать на первом слого, например: «у меня нет ба́бла» или «мечтаю о ба́бле».

нократно, но на сей раз не по её приказу, выражавшемуся обычно в нескольких словах, брошенных лениво. И никогда ещё бабл не поступал со своей хозяйкой так непозволительно грубо, как сегодня. Ни с того ни с сего прервал её разговор с отцом, отбросил от гравитона и повалил на пол, словно какую-нибудь статистку комик-шоу. Как неудачно сложился вечер! Сначала нелепая ссора с Миклом, потом отец со своими глупостями, причём именно в такой момент, когда захотелось побыть одной, чтобы выплакаться... Стоит ли быть наследницей огромного (как всем известно) состояния, если Великолепный Микл (как все его называют) – такой непроходимый олух и тупица, бесчувственный болван с пузырьём вместо головы, да и отец тоже... Вместо того чтобы пожалеть и утешить, только и может нести всякую чушь и бессвязицу... Эйрис даже поморщилась, припоминая последний, прерванный нахальной выходкой баббла разговор: «Я, конечно, тоже могла выражаться яснее». Вне всяких сомнений, она была права. Очень мало информации любящий отец может почерпнуть из такого, к примеру, лепета:

– Па-а-а... и-а! Ми-и... и-к! Микл... Он о-оо!

«Истеричка!» – злилась на себя Эйрис, силясь поднять руку, чтобы избавиться от остатков влаги, обильно лившейся из глаз три минуты назад, но попытка не удалась – рука будто каменная. «Неудивительно, что папа ничего не понял. И вообще, он как-то слишком был взволнован, что ли... Раньше за ним не водилось такого...»

– Эйрис! Немедленно сажай бабл! – частил он, оглядываясь через плечо. – Слышишь? Посади на землю прямо сейчас, быстрее! И прочь, прочь из него!

– Па-а... – всхлипывала в ответ не готовая к осмысленным действиям дочь. – Я ни... – ик! – чего не по... нима...

– Будет поздно, Эйри! Спасайся! – кричал отец прямо в экран, и пот крупными каплями летел с его лба. – Прикажи баблу...

Но ничего больше сказать он не успел. Рябь стёрла его лицо с экрана гравитона. Пол дрогнул под ногами Эйрис, накренился, нажимая на пятки. Не успевшей испугаться девушке показалось, что её сбросит в километровую пропасть, на дне которой – море. Она увидела ртутные шарики других баблов, похожие на икру, в толще воздушного океана ниже и выше. Хватаясь судорожно за край стола, чтобы не съехать по накренившемуся полу, Эйрис заметила, как все сверкающие икринки разом устремились вверх, будто пузырьки воздуха в аквариуме, но восхититься фантастическим зрелищем не успела. Сила, дотоле неизвестная, бросила её на пол плашмя, ударив больно, всем телом, но боль кончилась тут же – ушла вместе с сознанием. Когда Эйрис очнулась, небо за прозрачной оболочкой было уже не синью, прочерченной перьями лёгких высоких облаков, а бархатной чернотой, усыпанной мелкими блёстками. Не было никаких сомнений – бабл покинул атмосферу без приказа хозяйки. С этим нужно немедленно разобраться, нельзя поощрять подобные вольно-

сти, неизвестно во что может вылиться такое неповиновение. Эйрис приготовилась основательно отчитать навигатора, но вместо этого с губ сорвался стон и прозвучал он донельзя жалобно. «Ну, вот ещё... Уже и слова не скажешь. Мало того что не пошевелить ни рукой, ни ногой...» – подумала девушка, попробовала проделать это и поняла, что прижимавшей к полу неведомой силы больше нет, руки и ноги слушаются, а гнёт, не позволявший дышать, исчез бесследно. Надо встать и привести себя в порядок: не следует девушке по фамилии Уокер, наследнице славного рода Нортонгов, учредителей и крупных акционеров «Грави Инкорпорейтед», совладельцев Планетарной Машины, валяться на полу и стонать, размазывая по лицу остатки косметики. Эйрис поднялась, выпрямила спину, прикусив губу, – всё-таки спина болела, руки и ноги тоже, а уж затылок... Так и есть, на затылке – приличная шишка, и всё из-за странных выходов бабл-навигатора. «Ну, я ему сейчас...» – подумала девушка и, не скрывая негодования, позвала весьма неприятным тоном:

– Навигатор!

– Да, мисс Ирис! – с готовностью откликнулся тот. Эйрис в который раз похвалила себя за тембр голоса, удачно выбранный для электронного навигатора два года назад, когда отец подарил ей ко дню рождения новый бабл, но вслух сказала всё так же недовольно:

– Сколько раз говорила вам, чтоб называли меня Эйрис!

– В судовой роли вы числитесь как мисс Ирис Уокер, –

без тени смущения ответил бархатный низкий мужской голос навигатора, этакого красавца-капитана, явившегося из старых сказок прабабушки Эйрис.

– Вы снова забыли, что я просила называть меня «мисс Уокер»? – возмущилась девушка, с детства ненавидевшая своё настоящее имя. Знакомые звали её Эйрис либо мисс Уокер, близким было позволено обращаться к «принцессе Грави», именуя её высочество уменьшительным именем Эйри, с теми же, кто не был в курсе семейных дел, девушка, названная при рождении Ирис, не общалась вовсе.

– Виноват, мисс Уокер, была потеряна связь с Планетарной Машиной, и это вынудило меня перезагрузиться. Кое-какие не слишком важные сведения были при этом утеряны, но теперь я работаю в автономном режиме...

– Не слишком важные? Вы осмеливаетесь называть распоряжения вашей хозяйки «не слишком важными»? – переспросила Эйрис просто для того, чтобы растратить накопившийся запас раздражения.

– До следующей перезагрузки это не повторится, мисс Уокер. У меня есть для вас срочное сообщение. Дело не терпит отлагательств...

– Скажите сначала, что за игру вы затеяли? А, навигатор? Что это за штучки, выводить бабл за пределы атмосферы без моего указания?

– Об этом я и хотел вам сообщить, – невозмутимо прооркотал навигатор. – Двадцать три минуты назад связь с Пла-

нетарной Машиной прервалась, и я заметил, что координаты корабля меняются вопреки моим командам. Задействовать аварийную программу не удалось, грависвязи не было, управляющие команды игнорировались, канал «инфо» также оказался заблокирован. Тогда я принял решение перейти в автономный режим, для чего и потребовалась перезагрузка. Она завершилась четырнадцать минут назад, я провёл счисление курса и должен сообщить вам...

– Сажайте немедленно бабл на землю, навигатор! – перебила оправдания электронного голоса Эйрис. Не до покаянных речей было, отец так и сказал по гравитону: «сажай немедленно бабл».

– Это невозможно, – ответил навигатор. В безразличном тоне отказа почудилась угроза, но Эйрис одёрнула себя: «Выдумываешь. Он же автомат, болван электронный, такой же бесчувственный, как Микл».

– Что значит – невозможно? Это приказ, навигатор! Сажайте бабл на землю!

– Связи с Планетарной Машиной по-прежнему нет даже по каналу «инфо». Управляющие команды не передаются. В автономном режиме я могу только следить за траекторией движения корабля и сообщать данные о местоположении его центра масс в любой системе координат. Если вас устраивают гелиоцентрические координаты...

– То есть как? Вы не можете управлять баблом? – удивилась Эйрис. Не испугалась, а просто удивилась, возможность

потери управления ей просто никогда не приходила в голову. Если с самого раннего детства вы привыкли, что по одному слову дом ваш отправится в любую точку Земли и прибудет туда, не позволив даже соскучиться дорогой, вам может показаться странным, что он перестал слушаться. Бабл – самое надёжное изобретение человечества, Планетарная Машина незыблема, неуязвима, она просто не может сломаться! Ведь не приходит же вам в голову, что Земля в одночасье рухнет на Солнце!

– К сожалению, не могу, – без тени сожаления в голосе признался навигатор. – Могу только констатировать, что гравикуб корабля подвергается воздействию постоянной по величине и направлению силы, исходящей от Планетарной Машины и достаточной для того, чтобы сообщить ускорение в девять целых и восемь десятых метров в секунду за секунду. В настоящий момент корабль удаляется от Земли со скоростью...

– Что?! Удаляется от Земли? – выкрикнула Эйрис. Вернее, начала она с крика, но последнее слово было сказано невразумительным шёпотом, поэтому, видимо, навигатор ничего не ответил, а может быть, просто счёл вопрос риторическим. В полной тишине, не чувствуя ног, девушка бросилась по спиральной лестнице, змеившейся вдоль оболочки бабла вниз, в круглую комнатку, пол которой, как и стены верхней площадки, казался прозрачным из-за вмонтированных обзорных экранов.

Нижняя смотровая комнатка была небольшой – метра три в поперечнике всего-то, – но Эйрис нравилось время от времени бывать там, полёживать на удобнейшем кольцевом диване, свесив голову и водя пальцем по толстому стеклу, за которым горы и леса, морские берега, изрезанные прихотливо... Да мало ли чего ещё удивительного можно разглядеть с большой высоты? Но вид, открывшийся её расширенным от страха глазам, не вызвал восторга: чёрная чаша и в самом центре её – голубой шар размером с футбольный мяч. Не может быть! Это, что ли, Земля?!

– Я не совсем хорошо уяснил суть вашего вопроса, мисс Уокер, – послышался сверху голос навигатора. Оказывается, последний мысленный вопль мисс Уокер не смог удержаться внутри. Эйрис взяла себя в руки и произнесла, стараясь выговаривать слова чётко, что не вполне получилось – дрожал голос:

– Этот голубой шарик внизу – Земля?

– То, что вы видите на нижнем обзорном экране, – реконструкция изображения Земли, полученная с видеокамер нижнего сегмента корпуса корабля. Угловой размер изображения совпадает с реальным угловым размером...

– Сколько... Сколько до неё сейчас?!

– Расстояние до поверхности Земли составляет пятьдесят девять тысяч четыреста тридцать один километр. Оно постоянно растёт: пока я произносил последнюю фразу, увеличилось на триста пятьдесят два километра...

– Папа! – завопила Эйрис, и каблучки её ультрамодных прозрачных туфель застучали по спиральной лестнице вверх-вверх-вверх, к гравитону. Обычно достаточно было прикоснуться пальцем к тёмному экрану, и он светлел, показывал вездесущую заставку «Грави Инкорпорейтед», после чего можно было крикнуть: «Папа!» – и где бы ни находился Роберт Уокер: на «Грави-айленд» или скучал на Мега Бабл Пати, – на экране появлялось его худое, слегка меланхоличное лицо. Ну, или хотя бы раскрашенное личико Марты – его бессменной секретарши, получившей прозвище «Мартышка» не за внешность, разумеется, а за способность делать пять дел одновременно, так, будто не только руками и ногами она пользовалась, но также и хвостом.

При таких обстоятельствах – бабл вышел из повиновения! – Эйрис была бы рада и Мартышке, которую, скажем прямо, недолюбливала, но, сколько ни хлопала ладонью по экрану гравитона, ничего кроме серой ряби добиться не смогла.

– Мисс Уокер, – подал голос навигатор, – должен напомнить вам, что грависвязь не работает.

– О-о! – застонала Эйри и опустилась беспомощно на пол. – Что же мне делать?

– В условиях отсутствия связи с Планетарной Машиной вы можете только ждать.

– Ждать? Чего?

– Восстановления связи. До тех пор пока это не произой-

дёт, я буду работать в автономном режиме, но вы не должны беспокоиться, мисс Уокер. Я сканирую канал каждые десять микросекунд. Ваша команда о срочной посадке будет выполнена сразу же, как только я получу доступ к управлению.

– Не должна беспокоиться? – Эйрис даже подскочила от возмущения. – Тащите меня неизвестно куда...

Она не заметила, как оказалась у края круглой смотровой площадки, ладони её легли на стекло, за которым – одна лишь звёздная ночь... Впрочем, ночь ли? Ночью не видно солнца, однако вот же оно висит, как... даже непонятно, с чем сравнить этот комок огня. Красиво, но очень страшно наедине со звёздной ночью, освещённой солнцем, похожим на огненный апельсин. И раньше, когда бабл покидал атмосферу, Эйрис приходилось видеть такое, но тогда даже с верхней обзорной площадки бабла видна была огромная голубая чаша – Земля, а теперь... «Я, что же, так и останусь здесь навсегда? Что со мной будет? Я погибну?» Эйрис не заметила собственного крика:

– Я, что же, так и погибну здесь?!

– Успокойтесь, мисс Уокер, – бесстрастно отозвался навигатор, – системы регенерации воздуха работают нормально, контроль оболочки корабля задействован, повреждений нет. Электроэнергии, отбираемой из гравиканала, достаточно для работы систем навигации и кондиционирования, бытовые инженерные системы функционируют нормально...

Эйрис перестала слушать эту нудную болтовню. Вступить

в пререкания с компьютером не было сил, пусть бубнит, если так уж хочется. Всё равно ему не понять, что это такое – одиночество. Сидит себе в круглой центральной колонне – или где он там угнезвился? – и в ус не дует. Электричество, видите ли, у него есть... Конечно, ему – что! Если бы его так оскорбили, как Эйрис Уокер... Подумать только! Принцессе Грави терпеть такое – и от кого? – от пустоголового типа с пузырьём вместо головы... Ах, Микл, Великолепный Микл, какой же ты всё-таки тупица... «Нисколько бы я не удивилась, если бы узнала, что этому ничтожеству тоже ничего кроме электричества не нужно, – мстительно подумала мисс Уокер, принцесса Грави. – Вместо головы у него пузырь, может быть, и штекер где-нибудь имеется, которым он подключается – куда бы? – ну к розетке, должно быть... И зачем я только набила холодильник всякими вкусностями? Специально слетала в «Грави-Маркет/318»... Или это был «Грави-Маркет/316»? Не помню, но, кажется, всё-таки в Северном полушарии, значит, номер чётный. И битых два часа расхаживала, выискивая, что повкуснее... И спелетончики взяла в растовом соусе, и зелоты по-барбадосски, и...

Навигатор всё ещё бубнил:

– ...ресурс систем жизнеобеспечения практически бесконечен, если учесть, что примерно через шестьсот часов начнут сказываться релятивистские эффекты...

– Шестьсот часов?! – перебила его ошеломлённая Эйрис.

– Ну да, мисс Уокер, – с готовностью подтвердил навига-

тор. – Это при условии, что не произойдёт случайного столкновения с каким-нибудь из малых небесных тел, но, смею вас уверить, даже в поясе астероидов вероятность такого события чрезвычайно мала. Я веду постоянное наблюдение за всеми потенциально опасными объектами по гравископу и обязательно сообщу вам, когда столкновение станет неизбежным, однако если вы дадите мне санкцию на использование радиолокатора...

– Да-да, конечно, – поторопилась разрешить Эйрис.

– Прекрасно. Теперь я смогу замерять точнее.

– Что же мне делать, когда вы предупредите о столкновении? – осведомилась заинтригованная девушка.

– К сожалению, ничего. Я уже сообщал вам, что связи с Планетарной Машиной нет, корабль неуправляем. Но если вы хотите, я могу выводить на обзорные экраны не только изображения небесных тел, но и названия, тогда...

Вот это уже было слишком. Чёрная тоска затопила душу Эйрис, никогда в жизни она ещё не чувствовала себя такой беспомощной и одинокой. Остаться на обзорной площадке и смотреть на все эти небесные тела, да ещё и с названиями, не было сил. Она поплелась уныло по спиральной лестнице в гостиную, уложила собственное, отнюдь не небесное, а напротив – очень слабое земное тело в одно из кресел (последний писк моды – модель «тюлип»), и задумалась: «Шестьсот часов... И потом начнутся эти... Ретяли... Какие он сказал? Эффекты. Не буду спрашивать, что они такое.

Ещё скажет что-нибудь... как о столкновениях с телами. Бр-рр. Лучше не знать. Страшно, даже живот свело. И есть теперь хочется. Я проголодалась? Но можно ведь...»

Эйрис обнаружила себя перед открытым холодильником. Поразительная вещь – подсознание, иногда такие штуки выкидывает! Не пропадать же лакомствам – особенно зелотам по-барбадосски, – только потому, что Микл – бесчувственный кретин с пузырьём вместо головы! «Где-то здесь, – вспомнила девушка, – была бутылочка «Уайт Роуз», можно сделать себе «Бабл Страйк»... Два шарика льда в стакан...» Но когда льдинки скользнули на дно по тонкой прозрачной стенке бокала, рука девушки дрогнула. Так сильно, что пришлось поставить, иначе не удержала бы. Ледяные шарики не успели улечься спокойно в тонкостенной округлой впадине, а мисс Уокер, принцесса Грави уже сидела за столом, бессильно уронив голову на руки, и плакала совершенно по-детски, всхлипывая, нисколько не заботясь о приличиях. Не так она представляла первый свой Дабл-Бабл...

Позавчера, когда Микл во всеуслышание... Да-да! Все слышали, и эта выскочка Меган, и её разговорчивый Тим с непроизносимой фамилией, и томная мисс Найтингейл, делавшая вид, что ей и слушать-то неинтересно – все! – слышали, как Великолепный Микл произнёс с обычной своей ленивой усмешкой... Да, как раз, когда звякнули, встретившись, стенки бокалов (в каждом ровно по два шарика льда под слоем золотистой «Уайт Роуз»), он сказал: «Эйрис, ма-

лышка, я уже сыт по горло Мега Баблом, шум, суета... Как ты относишься к Дабл-Бабл? Мы могли бы...» Сердце Эйрис запрыгало, как птичка по жёрдочкам клетки, огромных усилий стоило сохранить неприступный вид, положенный девице Уокер по чину, поэтому она не стала слушать, что, по мнению Микла, они «могли бы», просто приняла предложение, излишне холодно, быть может. Но он и этого не заслуживал, как оказалось! В сказках прабабушки, слушать которые было любимым развлечением двадцатилетней Эйрис, дальше предложения руки и сердца дело обычно не заходило, поэтому девушка плохо представляла себе, что же происходит между счастливыми влюблёнными, когда два бабла соединяются стыковочными узлами, образуя Дабл-Бабл. Нет, ей, конечно, приходилось бывать на вечеринках, когда двадцать, а то и тридцать баблов, состыковавшись, превращаются в обширное помещение, пронизанное короткими трубами переходов, но там-то, на этих вечеринках, ничего особого не случалось, как и на шумных сборищах в любом из Мега Баблов или на Летающей Площади. Но Дабл-Бабл – совсем другое дело! Как, должно быть, приятно оказаться вдвоём с любимым... Лунной ночью у морского берега, чтобы между небом и морем не было больше ничего, кроме соединённых серебристых капель их баблов, и услышать от Него... А Он оказался поклонником вирта, этот надутый болван, великолепный Микл. Вытащил откуда-то дурацкий шлем, потом ещё один, и даже в дырку головой едва смог попасть, так то-

ропился... Двух слов не сказал, только: «Ну, давай же, надевай!» Стоило стыковать баблы, чтобы сидеть в метре друг от друга, напялив на головы идиотские пузыри. «Нет, что угодно, только не вирт!» – решила Эйрис. Она сообщила это решение громко (но Микл уже всё равно не слышал), зашвырнула шлем подальше (этого показательного действия тоже не заметил никто), повернулась на каблуках, возвратилась к себе в бабл, приказала навигатору расстыковаться и только тогда дала волю чувствам. Тут-то и загравитонил отец, чтобы предупредить, но поздно. Если даже собственную дочь не успел уберечь, что произошло с остальными? Эйрис отчётливо вспомнила момент, когда пол неожиданно дрогнул у неё под ногами. Она как раз рассматривала сквозь слёзы прекрасную панораму морского залива, где они с Миклом условились соединить баблы... «Нет, об этом лучше не нужно, и так уже наплакала столько, что на стол даже натекло», – с неудовольствием отметила про себя Эйрис и с некоторым усилием представила картинку, виденную в тот миг, когда пропала грависвязь. Все баблы, бывшие в поле зрения, – никак не меньше ста штук – разом рванулись вверх, словно пузырьки в бокале «Уайт Роуз»... «Нет, об этом тоже не нужно, – остановила себя благоразумная девушка. – Да, так баблы брызнули вверх, неужели со всеми одновременно произошло то же самое?» Воображение незамедлительно нарисовало Микла с вирто-шлемом на голове, уносимого в чёрную бесконечность. Впрочем, кажется, вирт не работает без гра-

висвязи, придётся ему, бедняжке, довольствоваться пустым бесполезным пузырьём. И даже двумя, если считать тот, который Эйрис так удачно зашвырнула в угол. Мстительная мисс Уокер поймала себя на том, что смеётся, плеснула в бокал «Уайт Роуз», выпила, не добавив ни одного из положенных девяти ингредиентов коктейля и не дожидаясь, пока от льдинок будет хоть какой-нибудь толк. В голове зашумело, но это было ничего. «Самое время добраться до зелотов», – решила проголодавшаяся от переживаний девушка и сделала, как решила. Добралась и до зелотов по-барбадосски, и до спелотончиков в растовом соусе, и даже до фруктового эрапта, который терпеть не могла и прихватила, решив, что он украсит стол. В бутылке осталось чуть меньше половины, когда повеселевшая мисс Уокер подумала, что с неё, пожалуй, хватит и нужно позаботиться об отдыхе.

Добравшись кое-как до спальни, обставленной в стиле «дэйзи», утомлённая событиями девушка рухнула на кровать, напоминаяшую лепесток гигантской ромашки. Силы воли только и хватило – сбросить туфельки: мир норовил крутнуться вокруг невидимой оси, но на этот раз Эйрис не стала выяснять у навигатора, не меняется ли курс, сообразив, что винить следует, пожалуй, кое-кого другого, проявившего излишний интерес к «Уайт Роуз», да, пожалуй, ещё и усталость от невероятных происшествий. Усталость усталостью, но заснуть всё-таки не получалось – лезли без спросу неприятные мысли. Тогда она прибегла к единствен-

ному доступному средству, помогавшему в таких случаях раньше, – позвала жалобно:

– Арина!

– Да, моя девочка! – отозвался знакомый с детства голос, и у мисс Уокер даже защипало в носу от желания расплакаться снова. Очень давно, когда было ей не более трёх лет, она получила в подарок от мамы записи старых сказок, принадлежавших некогда маминой бабушке. Отец отнёсся к подарку неодобрительно, считая чушью и блажью «всю эту небывальщину», саму прабабушку называл «странной», но признавал странность вполне объяснимой, поскольку у прабабушки были «русские корни». Что такое эти русские корни, Эйрис расспрашивать опасалась – отец не любил разговоры о родословной, – сама же так и не разобралась в интереснейшем вопросе: была ли прабабушка немножко растением, если имела корни, и не какие-нибудь, а русские. Как бы Роберт Уокер ни относился к подарку, девочка получила карточку для диктона, однако первая же услышанная сказка не очень понравилась ей, поскольку звучала в исполнении стандартного лектора «как-то не так». Выход нашла мама: научила диктон голосу и интонациям самой прабабушки, взяв несколько старых – начала прошлого века – звуковых писем, и Арина, явившаяся из прошлого, стала постоянной и любимой собеседницей и лучшей подругой своей правнучки. Когда девочка выросла и получила собственный бабл, вопрос о голосе и характере встроенной в стену спальни элек-

тронной камеристки даже не обсуждался: неувядаемая Арина последовала за своей правнучкой, прихватив голос, манеру говорить, а также русские корни, природа которых осталась для Эйрис Уокер загадкой. С Ариной разрешалось просто поболтать, обсудить знакомых, посплетничать о ком-нибудь совершенно беспредметно, но можно было и посоветоваться, если нужно, и получить утешение, если необходимо. И главное – в тайне от всех, когда скучно и тоскливо, – можно было попросить рассказать сказку, знакомую или незнакомую, одну из великого множества историй, живущих в обширной электронной памяти. Когда не получалось заснуть, достаточно было позвать: «Арина!», услышать в ответ: «Да, моя девочка!» и:

– Ариночка, милая, мне страшно... Расскажи что-нибудь...

– Кто тебя напугал, Эйри?

– Навигатор. Сказал, нет грависвязи, бабл неуправляем... Я заперта здесь, я одна, положение безвыходное!

– Ну что ты, девочка, так не бывает. Вот, послушай, в какую переделку угодила капитан Гриф на острове Фуатино...

– Ариночка, это тот самый капитан Гриф, который попал в тайфун возле атолла Парлея?

– Да, Эйри, тот самый. Ты только не перебивай меня. Слушай. *Из многочисленных своих яхт, ихун и кечей, сновавших между коралловыми островами Океании, Гриф больше всего любил «Стрелу»...*

Эйрис передохнула тихонько, шевельнулась, устраиваясь удобнее. Капитан Грифф – то, что нужно. Именно его она представляла себе, когда выбирала голос для бабл-навигатора. Тьма, притаившаяся за тонкими стенами, отодвинулась, уступив место удивительно светлой тропической ночи. Заворожённая звучанием незнакомых слов, девушка слушала спокойно. Явившаяся из прошлого сказка окатывала её, точно прибой; слова, словно волны, сонно ластились к песчаным пологим берегам кораллового атолла её души.

– Ночь дышала покоем – настоящая тропическая ночь, без малейшего намека на дождь или возможность шквала... – шептал голос Арины, и Эйрис не заметила, как рассказ обернулся сном. Неизвестным осталось, слышала ли она от Арины о скале, запирающей выход из бухты, и людях, стороживших скалу, или всё это привиделось ей во сне, но ужасная акуля пасть, от которой ей пришлось уворачиваться, уж точно приснилась. Настоящие акулы не бывают стальными, как ни остры их зубы, вряд ли они лязгают, когда челюсти смыкаются в каких-нибудь миллиметрах от вашей ноги. Страшилище, набросившееся на девицу Уокер, поражало воображение размерами, стальные челюсти лязгали устрашающе: «Дзанн! Дзанн!» Эйрис визгнула, поджала ноги, спасаясь от нападения и села на кровати, глядя округлившимися заспанными глазами в разрываемый красными вспышками аварийной лампы полумрак собственной спальни. «Дзанн! Дзанн! Дзанн!» – звенел отовсюду сигнал, но

мысль о реальной опасности не сразу дошла до сознания девушки, всё ещё пребывавшей во власти грёз, прежде она испытала облегчение, когда поняла, что мерзкое стальное животное – сон.

– Мисс Уокер, – гремел с потолка голос навигатора, – корабль находится в опасной близости от небесного тела большой массы, вероятность столкновения...

Эйрис бросилась на верхнюю обзорную площадку босиком. Надевать туфли времени не было, не до условностей, когда кораблю грозит крушение. Сон всё ещё не совсем выскочил из головы, поэтому неизвестное небесное тело казалось Эйрис чем-то вроде рифа прямо по курсу её корабля. Если судно несёт течением непреодолимой силы... «Дзанн! Дзанн!» – неслоь отовсюду.

– Навигатор! Выключите трезвон! – нервно выкрикнула мисс Уокер, оказавшись на смотровой площадке.

– Слушаюсь! – отозвался тот, и под шарообразным куполом стало тихо. Пугающе тихо. Помолчав несколько секунд, Эйрис позвала:

– Навигатор!

– Мисс Уокер?!

– Что вы там говорили о вероятности столкновения?

– Она близка к единице, столкновение можно считать неизбежным. Сорок семь минут назад, когда я проводил счисление курса неизвестного небесного тела, угрозы не было. Я принял решение не сообщать вам об объекте, счи-

тая его астероидом, движущимся по чрезвычайно вытянутой орбите, но очередное измерение показало, что объект резко изменил скорость и направление движения и следует нашим курсом, постоянно увеличивая скорость. Если параметры его движения не изменятся, столкновение произойдёт через одиннадцать минут. Энергия удара...

– Что, что это за тело?! Его можно увидеть? – Эйрис подбежала к стенке и даже прижалась к ней, расплющив нос, словно это могло помочь ей разглядеть неведомую опасность.

– Только с нижней обзорной площадки, – отозвался навигатор. Но я могу показать вам проекцию центров масс на плоскость нашей траектории...

Мисс Уокер не удостоила его ответом, глянула коротко на вспыхнувший экран монитора, рассечённый двумя кривульками, красной и синей, и запрыгала на цыпочках вниз по лестнице, думая: «Может быть, ещё что-нибудь можно... Одиннадцать минут осталось, он говорил, теперь уже десять. Что же это? Как так – столкновение неизбежно? Астероид... Это такой большой камень, кажется? О, небо!»

Мелодраматические восклицания не были в обычае мисс Уокер, однако то, что она увидела под ногами в чёрном круглом стекле, похожем на стенку аквариума, заставило её изменить привычкам. Не большой камень и не безобразный обломок скалы, похожий на риф, а светло-голубое огромное тело обтекаемых очертаний, тупоносое, безглазое, оше-

тинившееся рядами треугольных наростов, будто рыба с тремя позвоночниками. Эйрис, не дыша, следила расширенными глазами, как огромное существо, похожее на акулу из её сна, увеличивается, – догоняет, и ведь догонит же! – и вдруг гладкая рыбья морда лопнула по трём швам, разошлась, словно раскрылись челюсти, обнажая чёрный провал рта... Этой последней капли хватило, чтобы расплескать пруд. Дико вскрикнув, дочь Роберта Уокера в панике покинула наблюдательный пост и укрылась на верхней палубе, возле монитора, прижавшись спиной к округлой массивной колонне, где, как ей казалось, жил невозмутимый электронный навигатор с низким мужественным, как у капитана Грифа, голосом. Испуганная до полусмерти девушка сжалась в комок, закрыв голову руками, поэтому не видела, как челюсти, похожие изнутри на лепестки тюльпана, сошлись снова. Акула догнала серебристый шарик и проглотила его.

Глава вторая

Пол дрогнул, дрогнула колонна за спиной, что-то скрежетнуло над головой. Девушка пискнула и зажмурила глаза сильнее: «Вот сейчас начнётся, вот сейчас...» – но что начнётся? На счастье, фантазия оказалась бессильной, страхи не успели принять определённые очертания. В голове образовалась мешанина из обрывков панических мыслей, осколков сна, старых историй; сознание барахталось в этой каше, пытаясь за что-нибудь ухватиться, но тщетно. Время шло, казалось, минула целая вечность...

– Мисс Уокер, корабль лёг на новый курс, – скучно доложил навигатор.

Девушка передохнула нервно, всё-таки услышать знакомый голос – это уже кое-что. Гораздо лучше, чем зловещая тишина и ожидание неизвестной беды.

– Почему? – осмелилась спросить она, приоткрыв правый глаз и выглянув из-под руки. На смотровой площадке было неожиданно светло, как в солнечный день, но вместо небесной сини – серый тускло-блестящий купол.

– Причина изменения курса неизвестна. Счисление произвести не могу: радар экранирован, данные гравископа противоречивы... – Навигатор говорил спокойно, сухо. Эйрис, успевшая открыть оба глаза и сесть более или менее ровно, даже вздрогнула, когда тот выкрикнул вдруг:

– Человек за бортом! Внимание! Человек за бортом!

Навигатор нёс явную чушь. «Должно быть, сошёл с ума от потрясения», – решила мисс Уокер, но любопытство победило здравый смысл, поэтому вместо того, чтобы приказать командиру корабля перезагрузить свои съехавшие на бекрень электронные мозги, она выбралась из-под стола и пошла вдоль края смотровой площадки, рассматривая внутренности «акулы», легко сглотившей её дом. За оболочкой бабла – отблескивающая серым металлом ровная стена, ряд ламп – от них-то и светло, как днём, – и толстые рёбра, похожие на рыбий костяк.

– Человек за бортом! – не унимался навигатор, но владелица проглоченного корабля не обращала на него внимания, – стоит ли тратить время на разговор со сбрендившим от страха компьютером? – шла по кругу, касаясь ладонью стекла обзорных экранов и пытаясь заглянуть вниз, в загадочный полумрак. Свет мощных ламп не попадал туда – мешал круговой трап, дырчатый, ребристый, опоясавший бабл ниже стыковочных узлов. Стоило только Эйрис подумать: «Должны же быть и ступени...» – и, – пожалуйста! Вот они. Такие же дырчатые, ребристые, ведущие вниз... «О!» – вырвалось у девушки невольно, возможно, даже вслух. По ступеням поднимался человек. Ловко, уверенно, так, будто не в первый раз ему приходилось совершать обход металлических внутренностей акулы-гиганта. Незнакомец показался Эйрис великаном, но тут же стало ясно – обыкновенный

человек, может быть, действительно несколько выше среднего роста и очень крепок, но ничего выдающегося. Белобрыс, стрижен коротко, лицо... Нет, физиономию его девушка не смогла рассмотреть – человек выказывал явные признаки раздражения, что-то кричал. Сразу же повернул голову, ступив на круговой трап, но смотрел не на Эйрис, а куда-то в сторону, должно быть на один из стыковочных узлов. «Уши торчат», – неожиданно для себя отметила мисс Уокер, оглядывая круглую стриженую голову.

– Человек за бортом! – вопил неумолимый навигатор.

– Слышу, – недовольно отозвалась, наконец, Эйрис, потом добавила: – И вижу.

– Что прикажете делать? В безвоздушном пространстве...

«Почему в безвоздушном? – отвлеклась девушка, снова глянув на человека, действительно оказавшегося за бортом. – Он же дышит там. Да ещё как... Вон, кричит, даже кулак показывает. Он не старше меня, просто показалось сначала. Потому что такой здоровенный и злой. Опять кричит... Ничего не слышно. Эй, эй! Ты чего в люк барабанишь? Всё равно же ничего не слышу! Нужно выйти к нему, узнать, в чём дело, ещё бабл мне сломает. Почему навигатор не открывает люк?»

– ...в опасности! – вещал навигатор. – Бабл не оборудован шлюзовой камерой...

– Навигатор, почему не открываете люк?

– Корабль за пределами атмосферы Земли, за бортом без-

воздушное пространство.

– Не морочьте мне голову, какое ещё безвоздушное пространство? Он же дышит там, за бортом!

– У меня нет возможности произвести измерения, поэтому обязан полагаться на данные программы, – отозвался навигатор (обиженно, как показалось Эйрис). – Известно, что за пределами атмосферы Земли...

– Откройте люк третьего стыковочного узла!

– Но мисс Уокер...

– Я приказываю, навигатор!

– Слушаюсь. Если погибнете, не говорите потом, что я вас не предупреждал.

– Ладно-ладно, – буркнула девушка, торопливо сбегая по лестнице в гостиную, к трёхметровой округлой горловине одного из четырёх входных коридоров. Когда овальный люк скользнул в сторону, Эйрис сообразила, что не знает, как встретить гостя, но ни подготовить подобающее приветствие, ни рассмотреть незнакомца не успела. Негромкий хлопок, шипение, – как будто откупорили бутылку, – движение воздуха из трубы коридора, мисс Уокер схватили за плечи, встряхнули, и голос, показавшийся ужасно громким, обрушил на неё сверху поток непонятных слов. Она подняла голову и глянула снизу вверх на этого долговязого грубияна – надо же, здоровенный какой! – но почему-то не возмутилась. Он вёл себя отвратительно, тряс её, кричал что-то, похоже, пытался добиться ответа, но Эйрис только гляде-

ла кротко из странного полубеспамятства, куда погрузилась, только лишь первые звуки голоса неистового великана рухнули на неё, и плечи девушки оказались в его больших горячих ладонях. Ноги подкосились, девушка ощутила слабость, но это не было неприятно, скорее наоборот! «Что он спрашивает? Ничего не понимаю...» – думала Эйрис. Неизвестно, сколько бы ещё продолжалась сцена, которую хозяйка дома не торопилась прервать, если бы не вмешался навигатор. Он сказал что-то, гость вздрогнул, оглянулся и ответил раздражённо, попросту огрызнулся через плечо, потом выпустил безропотно слушающую мисс Уокер, от чего та чувствительно хлопнулась спиной о стенку коридора, и завертел головой в поисках более понятливого собеседника. Навигатор окатил его целым потоком слов, выговаривая букву «р» раскатисто, и незнакомец ответил ему в том же духе, только громче. Очевидно, до него дошло, что беседует с компьютером, – оглядываться перестал, крутить головой – тоже, гневную же тираду адресовал центральной колонне, на которой разглядел решётку динамика.

Эйрис оправилась от истомы, овладевшей ею в лапах невоспитанного верзилы, и прыснула смехом, слушая очередной раунд перепалки компьютера с человеком. Как было не рассмеяться? Они так рычали друг на друга, нажимая на букву «р», и голоса их были такими похожими, словно ещё одного двухметрового хулигана заточили в центральную колонну и довели до крайней степени раздражения. Услышав

смех, незнакомец снова повернулся к хозяйке дома, успевшей принять подобающий ситуации неприступный и холодный вид, и спросил что-то удивлённо. Эйрис догадалась – должно быть, интересуется, что её рассмешило, – но вместо ответа произнесла, выговаривая отчётливо:

– Я вас не понимаю.

– Говорите по-английски? – осведомился гость и, не дожидаясь ответа, продолжил весьма раздражённо, но вполне понятно:

– Куда вас несёт, девушка? Ещё два часа, и вы, вместе с вашим шариком, попали бы в плотную кашу! Мчитесь сломя голову, радаром светите во все стороны, как десять тысяч новогодних деревьев сразу! Зачем вашему капитану радар? Он же ломится напрямиком на скалы, в самую гущу! Он что, камикадзе? Я ему говорю, выключи радар, идиот, ты же в грузовом отсеке уже лежишь, какого... к-гм... зачем стены щупаешь? Покурить захотел, ищешь дверь?

– Я не идиот, – вмешался навигатор, – у меня приказ: исследовать окружающее пространство радаром и сообщить в случае опасности...

– Какой опасности, кэп?! – заорал парень, оглянувшись через плечо. – Разве что я тебе подзатыльников надаю, больше тебе ничего уже не угрожает! Выключи радар, говорю, у моего шкипа уже судороги и несварение мозгов! И гравидвигатель отключи, меня с курса сбиваешь. Давишь носом в стену грузового отсека...

– Отключить радар без санкции мисс Уокер...

– Кто здесь мисс Уокер? Где-то в этой консервной банке ещё мисс Уокер спряталась? – с ноткой безнадёжности в голосе спросил гость и заглянул на всякий случай под стол.

– Мисс Уокер это я, – поджав губы, сообщила Эйрис. – Навигатор, выключите радар, вычи... то есть счисление курса можно больше не выполнять.

– Слушаюсь, мисс Уокер, – с достоинством отозвался навигатор. – Радар выключен, счисление курса прекращено.

– Ну, слава небесам, чёрным и красным, – заметил иронически гость. – Теперь бы ещё гравидвигатель... Послушайте, мисс... м-м... ага! Мисс Уокер, можете объяснить, зачем ваш капитан бодает стену моего грузового отсека? У него рога режутся?

– Не понимаю, что вы имеете в виду, молодой человек, – ответила чопорно мисс Уокер, принцесса Грави, не чувствуя и десятой доли уверенности, которую постаралась выразить. – Для начала представьтесь, пожалуйста. Кроме того, мне хотелось бы поговорить с владельцем вашего корабля...

– К чёрту церемонии! – взорвался незнакомец. – Двигатель вашей скорлупки сбивает нас с курса! Я владелец! Я, Александр Волков, гражданин Внешнего Сообщества, будь оно трижды неладно, кандидат в действительные члены Совета исследователей, чтоб я сдох! И кандидат в действительные трупы, если вы, мисс Уокер, – или как вас там? – не дадите указание вашему тупоголовому каргонавту выключить

ваш... г-мм... глубокоуважаемый двигатель!

– Но он не может... – пролепетала, опешив от такого напора, Эйрис.

– Как это – не может? Кто же управляет этим вашим шариком?

– Корабль неуправляем, – подал голос навигатор, – о чём я пытаюсь сообщить вам вот уже двадцать четыре минуты. Связь с Планетарной Машиной утрачена тридцать восемь часов шестнадцать минут назад, всё это время гравикуб подвергается постоянному воздействию...

– Доступ есть к твоему кубику? – быстро спросил парень у Эйрис, всё ещё находившейся под властью его сокрушительного красноречия.

– Не... какому кубику?

– Эй, навигатор! – тут же переадресовал вопрос парень. – Ты что скажешь? Или ты тоже не знаешь, что такое гравикуб?

– Господин Волков, – официально заявил тот, – я могу разрешить доступ к двигателю только с разрешения мисс Уокер.

Упомянутый господин Волков произнёс вполголоса несколько непонятных слов, затем, обратившись к Эйрис, процедил сквозь зубы:

– Не позволит ли мисс Уокер отключить к чёртовой матери чёртов куб, пока он не раскокал её чёртов шарик к чертям собачьим?

– Да, пожалуйста, – милостиво разрешила мисс Уокер.

За плотно сжатыми губами Александра Волкова что-то скрипнуло, потом он проговорил придушенным голосом:

– Ты слышал, господин капитан? Где у тебя тут гравикуб, куда идти?

– В спальню, господин Волков.

– Что?! Неудачное ты выбрал время для шуток, поросёночек.

– Повторяю: доступ к разъёмам гравикуба возможен через люк «цэ-двенадцать», расположенный в центральной колонне на уровне два, в помещении спальни, на высоте...

– Идёмте, – пригласила Эйрис, безуспешно пытаясь сохранить серьёзный вид.

– Чёрт те что! – ворчал Волков, следуя за хозяйкой дома в спальню. – Бред! – фыркнул он, увидев ромашковый потолок, и тут же споткнулся о брошенные посреди комнаты прозрачные туфли.

– Ох, простите! – извинилась Эйрис и кинулась подбирать туфли. Покраснела, вспомнив, что встречает гостя босиком, потом ей пришлось в голову ещё кое-что: в суматохе она даже не подумала привести в порядок лицо... «Что он обо мне подумает...» – ужаснулась она, но туфли надевать не стала, боясь пропустить нечто важное. Оказывается, за той панелью в центральной колонне...

Гость не обратил внимания на замешательство хозяйки корабля, вызванное самокритичными мыслями, добыл отку-

да-то длинный тонкий инструмент и теперь возился, бурча себе под нос, с какими-то круглыми штучками, украшавшими край панели. Раньше Эйрис думала, что эти блестяшки – довольно удачная выдумка дизайнера, но оказалось – нет. Длинный инструмент подвывал тоненько в руках господина Волкова, блестящие штучки исчезали одна за другой в кармане его комбинезона. Когда не осталось ни одной, панель отвалилась от колонны, открыв глубокую нишу, и господин Волков залез туда по пояс. «Что он там делает?» – любопытствовала Эйрис, пытаясь заглянуть в загадочный люк, но нижняя часть отверстия была занята, а в верхней не было ничего интересного, только какие-то толстые кишки, похожие на чёрных змей.

– Ну, что там? – спросила она неуверенно.

– Ага, вот ты где, паршивец! – отозвался приглушённый голос храброго исследователя загадочных люков.

– Должен вас предупредить, мисс Уокер, – подал голос из колонны навигатор, – что в момент отключения гравикуба...

– Схватитесь за что-нибудь! – глухо сказал из люка Волков. – Схватились?

– Да! – ответила Эйрис, осмотрев по очереди сначала одну, затем другую туфлю, крепко зажатые в её руках. Затем она попробовала сунуть голову в люк, чтобы увидеть хотя бы одним глазком, как отключают гравикуб, и что он вообще такое.

– Отключаю! – предупредил Волков.

То, что случилось после, стало для Эйрис полной неожиданностью: незнакомое ватное ощущение пронизало её насквозь, мгновенно закружилась голова, пол пропал из-под ног, казалось, бабл ухнул в пропасть. От неожиданности Эйрис выпустила туфли – они торжественно поплыли в разные стороны, не проявляя желания упасть на пол. Девушка пискнула тихонько и зашарила рукой по гладкой поверхности колонны, желая хоть за что-нибудь ухватиться, но это не удалось, поскольку одновременно она пыталась выпрямиться и стать на ноги прочно. Чувствуя, что её несёт куда-то назад, Эйрис замахала руками отчаянно и в последний момент ухватилась за подвернувшийся под руку комбинезон гостя. Волков уже успел выбраться из люка, держался за кромку и собирался что-то сказать, но мисс Уокер, барахтаясь беспомощно, поймала его за комбинезон, вцепилась крепко и, радуясь обретённой точке опоры, потянула на себя, одновременно выпрямив ноги.

И они полетели. Вот это был полёт, так полёт! Увидев, что пол скользнул вниз, Эйрис потянула к себе единственное, что осталось в руках – комбинезон вместе с его содержимым, а затем обхватила притянутое руками и даже кажется ногами, как большого плюшевого медведя, полученного в подарок некогда (помнится, праздничный пирог был украшен в тот день пятью свечами). Так, обнявшись крепко, они пересекли спальню. У самого ромашкового потолка господин Волков сказал: «Ох!» – и дрыгнул ногами, но Эйрис не

ослабила объятий и благоразумно не раскрыла глаз: мало ли что там случилось, лучше пребывать в блаженном неведении, кроме того, это так приятно – летать, всё тело лёгкое, словно пушинка, его несёт куда-то...

– Послушайте, может быть, вы отпустите меня, тогда...

– Нет! – тихонько шепнула Эйрис, всё ещё не решаясь открыть глаза.

– Вы что же, так и собираетесь висеть посреди комнаты?

Любопытство оказалось сильнее страха, девушка приоткрыла глаза, затем распахнула их так широко, как смогла: вот это да! Они парили, обнявшись,плыли тихо-тихо вдоль панорамы луга, украшавшей круглую стену...

– Толкните меня, – попросил Александр. Дыхание его коснулось шеи Эйрис, от чего головокружение только усилилось.

– Зачем? – полубормочным голосом осведомилась мисс Уокер.

– Да затем, что мне иначе никак не добраться до двери, глупая девчонка!

Смысл сказанного был понят не сразу, но когда до Эйрис дошло, как её обозвали, она не колебалась ни секунды. Каков нахал! Он полетел, куда хотел, как футбольный мяч, жаль, нельзя было наподдать ещё разок, – а возмущённая девушка упорхнула в противоположном направлении ещё быстрее и довольно чувствительно шлёпнулась спиной о стену как раз в том самом месте, где над фотографическим лугом висело

предзакатное солнце. «Ух... Даже в глазах потемнело, – подумалось ей, – давно так не злилась. Может быть, это меня об стенку с такой силой? Всё равно. Здорово я его – прямо в дверь! Каков, а?! Назвать меня... Подумать только, глупой девчонкой обозвал! Эй, эй! Что я, в самом деле, как теннисный мячик... Нужно бы ухватиться за что-нибудь. Сейчас, ещё разочек от потолка... У-ух!»

Оттолкнувшись слишком энергично от потолка, Эйрис изменила курс и спикировала на кровать. К счастью, вовремя сообразила выставить руки и уцепиться, иначе пришлось бы снова полетать. По правде говоря, этого не хотелось – и без того прилично подташнивало. Хватаясь за кровать, девушка утвердила в горизонтальном положении упрямое тело, порывавшееся полетать ещё, и стала приводить в порядок разбежавшиеся в разные стороны мысли, поглядывая, как чинно и плавно пара её туфель путешествует, кувыркаясь, через всю спальню: «Действительно, глупая девчонка, иначе не скажешь. Совсем голову потеряла, не только туфли. И к тому же похожа на чучело, всё размазалось, кошмар. Интересно, часто он так... летает? Ох, как хорошо было...»

Но она не успела вспомнить, как было хорошо. Что-то грохнуло басовито внизу, кровать навалилась внезапно, спружинила, потом это прошло, но руки и ноги больше не были лёгкими, как пушинки, тело обрело вес.

Первым делом Эйрис бросилась в ванную комнату – оценить, так ли ужасен её вид, и убедилась – ужаснее ужасного.

Прикусив губу от досады, стала смывать разноцветные потёки, думая: «Ничего удивительного, что он не принял меня всерьёз. Разрешите представиться, хозяйка корабля мисс Уокер, принцесса Грави... Фу! Вид, как у... даже не знаю у кого. Как в последнем комик-шоу... у той дурочки разрисованной...»

– Мисс Уокер! – сказали в отдалении. Эйрис не сразу поняла, кто зовёт: навигатор или вернувшийся гость. Когда сообразила – Волков вернулся, – отшвырнула испачканное полотенце и выскочила из ванной опростелась, так и не успев подкраситься.

– Мисс Уокер! – повторил тот же голос. Эйрис выглянула из открытого люка, и нос к носу столкнулась с Александром. Вид у него был весьма озабоченный. Он даже постукивал от нетерпения подошвой тяжёлого башмака по дырчатым стальным плитам трапа.

– Проходите, – любезно пригласила Эйрис, одарив гостя лучезарной улыбкой. «Чурбан, на меня даже не смотрит», – отметила она мгновение спустя, следуя за нетерпеливым гостем.

– Послушайте...

– Эйрис, – подсказала девушка, указывая гостью на одно из кресел гостиной.

– Послушайте, Эйрис... Да некогда нам рассиживаться! Пока я возвращал «Улисса» на курс...

– Улисса?

– Мой корабль, – поморщился Волков. – Так вот, пока вправлял мозги «Улиссу», до меня дошло, чего от меня хотел ваш навигатор. Что там у вас вышло с Планетарной Машиной? Он что-то такое...

– Не помню, чтобы он говорил о Планетарной Машине.

– Ну, как же, прямо с ходу вывалил, но я не обратил внимания, потому что... ну, словом, злился я на вашего навигатора, теперь понимаю, что зря. Послушайте...

– Эйрис, – снова подсказала девушка, опускаясь в кресло. «Хочет торчать посреди гостиной – его дело, по-моему, куда удобнее говорить сидя».

– Эйрис, чёрт вас возьми, вы что, не слышали, как он... А, ну да, вы же по-русски не понимаете.

– По-русски? – сдержанно удивилась девушка. – Мне говорили, что у моей прабабушки есть русские корни...

– Чёрт с ними, с корнями вашей прабабушки, вы что, не соображаете?! Если действительно случилась авария Планетарной Машины, значит, не только с вашим шариком стряслась беда, а со всеми сразу!

Эйрис заметила – в моменты, когда господин Волков нервничает, он начинает выговаривать букву «р» раскатисто и звонко «зэкать». Что-то очень знакомое было в его манере говорить...

– Да-а... – протянула Эйрис, подумав при этом: «Ну и что? Почему его это так волнует?» – Я тоже заметила, когда бабл рванулся вверх...

– Это внезапно произошло?

– Ну да. Мне как раз отец загравитонил, чтобы предупредить. Сказал: «Эйри, сажай бабл немедленно, и прочь из него», – Эйри – это он меня так называет. Так меня зовут те...

Но господин Волков не обратил никакого внимания на маленькие семейные тайны Уокеров. Ну никак у Эйрис не получалось удерживать беседу в светских рамках. Какое там! Попробуйте вести светскую беседу с тем, кто мечется по гостиной из угла в угол как сумасшедший.

– Значит, он знал заранее, ваш отец... А вы всё-таки не послушали, не посадили корабль...

– Прошу прощения, что вмешиваюсь, – пророкотал голос навигатора. Волков вздрогнул от неожиданности и бросил бегать из угла в угол, как угорелый кот.

– Даже если бы мисс Уокер приказала посадить корабль, – продолжил навигатор, – я не смог бы сделать это. Расстояние до поверхности Земли составляло полторы тысячи метров...

– Значит, всё-таки внезапно, – резюмировал Александр и схватил себя за подбородок. – Ваш отец что-то узнал, но предупредить не успел даже вас, хотя не мог не понимать, что это верная гибель...

– Что верная гибель? – переспросила весьма заинтригованная мисс Уокер, стараясь придать своим словам оттенок умеренно вежливого любопытства. Однако выражение лица собеседника поразило её – он задрал брови, вытаращил гла-

за неприлично и уставился на девушку, будто у неё появился третий глаз или на носу вырос рог.

– Стремительный полёт вашего пузырька к поясу астероидов, вот что верная гибель, – ответил Волков, когда к нему вернулся дар речи. – Я уже не говорю о том, что вы не собирались останавливаться на достигнутом. Если бы вам посчастливилось пробиться сквозь крошево, не получив пробоину...

– Прошу прощения, что снова вмешиваюсь... – начал навигатор.

– Помолчи, философ! Повторяю, если бы не долбануло камнем по макушке, ждала бы вас тогда завидная участь помереть с голоду прямо здесь в этой скорлупке, в обществе вашего бессмертного капитана. Что скажешь на это, кэп?

– Я не разбираюсь в физиологии. Моё дело – управлять кораблём. Мисс Уокер заботилась о продуктах питания лично, поэтому...

– Да, я позаботилась! – заявила с вызовом мисс Уокер. – Я набрала кое-каких продуктов питания...

– На пятьдесят лет, – продолжил за неё издевательски Волков, затем схватился за голову, и рухнул наконец в кресло, бормоча:

– О небеса, чёрные и красные... Она даже не поняла, что могла всю оставшуюся жизнь...

Ужас, притаившийся где-то в самой глубине подсознания Эйрис, запустил в её душу холодные скользкие шупальца.

Понадобилось немало самообладания, чтобы справиться с дрожью, похожей на озноб, когда она услышала: «всю оставшуюся жизнь». Чёрная бесконечная пустота за тонкой стенкой сгустилась, сдавила маленький шарик... Эйрис с трудом перевела дух, успокаивая себя: «Всё же уже хорошо, всё в порядке...» – но густая холодная пустота не хотела отпускать. Только когда Александр обратился к ней со своим обычным: «Послушайте!» – тьма поредела немного, и девушка услышала собственный голос, сказавший словно бы сквозь толстый слой ваты:

– Можете звать меня Эйри.

– Эйри, вы слышите, я вас спрашиваю? Что вы там заметили в момент аварии?

– Аварии? – переспросила, приходя в себя, девушка.

– Ну да, – раздражённо понукал Волков, – вы сказали, что сами видели, когда ваш пузырь рванулся вверх...

– Да! Остальные тоже полетели от земли, брызнули в разные стороны, как... ну просто как...

– Не важно, как это выглядело. Хотя, с другой стороны, если быть уверенным, что траектории движения остальных кораблей...

– Боюсь показаться навязчивым... – подал голос навигатор.

– Ну что там ещё, кэп?

– Я понял, что вы хотели бы видеть картину происшествия в момент аварии и непосредственно после неё. Запись ин-

формации с внешних видеокамер наблюдения ведётся постоянно, если хотите, можете ознакомиться.

– Что же ты молчал, конспиратор! Где у тебя экран?

– Я не молчал. Одиннадцать минут назад вы прервали меня, когда я собирался...

– К чёрту объяснения! – зарычал Волков, высвобождаясь из мягких объятий кресла. – Где экран, спрашиваю?

– Вы можете воспользоваться экранами верхней и нижней обзорных площадок, – ядовито, как показалось Эйрис, ответил навигатор, – или контрольным монитором, который находится...

– Пойдёмте на верхнюю палубу, – пригласила мисс Уокер своего раздражительного гостя, чтобы разрядить ситуацию, и показала пример – выбралась из кресла и пошла, постукивая каблучками, по лестнице. Ей почудилось, что за спиной сказали сдавленно: «Чтоб я сдох!» – но, оглянувшись, она не обнаружила на физиономии господина Волкова признаков недовольства, проследив же за его взглядом, установила – так и есть, разглядывает туфли. Ну, что ж, пусть. В конце концов, должен же он когда-нибудь заметить, что имеет дело не с глупой девчонкой, а с молодой особой, утончённой, следящей за модой...

– Ну, где тут ваши экраны?

– Оглянитесь, Александр, – немедленно отозвался навигатор. На этот раз порция яда в его тоне была такой заметной, что даже не отличавшийся чувствительностью Волков бурк-

нул под нос: «Ладно тебе...», – потом добавил, ни к кому не адресуясь, когда серые стены грузового отсека исчезли с обзорного экрана, сменившись панорамой морского залива:

– Красиво...

«Ещё бы», – грустно заметила про себя Эйрис, а вслух пояснила:

– Вот эти блестящие капельки – другие баблы. Видите, сколько их?

Волков не ответил. Рассматривал пейзаж так, словно впервые в жизни видел обыкновенный морской берег, сосны, лёгкие перистые облака...

– Изображение соответствует моменту времени «ноль» минус три секунды. Как только мисс Уокер скамандует: «Старт!» – я включу воспроизведение, – возвестил заскучавший навигатор. «А?» – очнулся от задумчивости Александр и покосился на Эйрис.

– Старт! – поспешила скамандовать та. И тут же визгнула, ухватившись (совершенно произвольно!) за спасительный рукав комбинезона. Далёкий горизонт, морской берег, сосны, облака – всё это накренилось угрожающе, поехало в сторону, потом двинулось вниз, всё быстрее.

– Ага, так я и думал, – мрачно заметил Волков, наблюдая за стремительно всплывавшими сквозь толщу воздушного океана блестящими капельками. Эйрис тоже глянула за борт, не выпуская на всякий случай рукав комбинезона. Земля отдалялась очень быстро, сверкающие шарики, – и те, что

были ниже, и те, что выше – уменьшались в размерах, не прошло пяти минут, и ни один из них уже нельзя было разглядеть в быстро темневшем небе.

– Спасибо, навигатор. Достаточно, – негромко сказал Волков. Было видно, что он о чём-то напряжённо думает. Эйрис потихоньку выпустила комбинезон, испытывая смущение за несдержанность.

– Если те шарики ускорялись так же, как ваш...

– Я рассчитал приближённо, – вклинился навигатор.

– Что?

– Повторяю: я выполнил приближённый расчет ускорения ближайших ко мне кораблей, пользуясь данными гравископа, и следил за ними, пока позволяла разрешающая способность. Ускорение каждого из них составляло приблизительно девять целых и восемь десятых метров в секунду за секунду. Они удалялись от Земли по расходящимся траекториям...

– Понятно. Поздно теперь за ними гоняться... Не найду... Это даже не иголка в стоге сена, это...

– Зачем же их искать? – спросила мисс Уокер, заглядывая в серые глаза собеседника, устремлённые в пол.

– Как зачем?! – неожиданно зло отчеканил он, посмотрев на девушку так, что она даже отступила на шаг. – Там люди, понимаешь ты? Они сдохнут там, сойдут с ума в этих своих скорлупках! Кое-кого из них уже перещёлкало камнями, не все такие везучие, как...

– Я хотел добавить, что часть кораблей, находившихся в поле моего зрения, погибли при выходе в верхние слои атмосферы, – бесстрастно сообщил навигатор.

– Что с ними случилось? – немедленно спросил Волков, бросив сверлить взглядом съёжившуюся девушку.

– Могу только предполагать. У меня нет связи с глобальной базой данных. Имеющихся сведений о существующих типах баблов недостаточно для точных расчётов. Думаю, они не выдержали перепада давления.

– Они, что же, у вас разные – эти ваши пузырьки?

– Конечно! – гордо заявила Эйрис, пользуясь случаем похвастаться. – Отец, когда дарил мне этот бабл, говорил: «Не много найдётся таких же, Эйри! Помнишь, ты говорила мне, что хочешь подняться выше?» – а я и правда просила когда-то. Хоть и давно, но папа запомнил. «Этот бабл, – сказал он, – может подниматься на любую высоту, на какую позволит Планетарная Машина...» Девушка осеклась. Выражение лица господина Волкова стало угрожающим. Заметив, что панегирик баблу окончен, он сказал сухо:

– Понятно. Значит, такие баблы – не для всех. Только для деток богатых родителей. Остальные – пусть лопаются в верхних слоях. Так?!

«Нечего на меня кричать, – растерянно подумала девушка, чувствуя, что краснеет, – я же не виновата, что папа...»

– Но ведь любые баблы, – попробовала оправдаться она, – совершенно безопасны, и... ужасно надёжны! Это есть во

всех проспектах «Грави Инкорпорейтед»... И потом, Планетарная Машина просто не даст им подняться на опасную высоту...

Тут девушке снова пришлось прикусить язык. На Планетарную Машину не стоило ссылаться при таких обстоятельствах, и уж точно не следовало воспевать надёжность баблов. «Лучше я не буду ему говорить, что отец...»

– «Грави Инкорпорейтед», значит, – так же сухо проговорил Волков, и глаза его стали как щёлочки. – Это те ребята, которые владеют Планетарной Машинной? И ваш отец, стало быть, поверил тому, что они наплели в рекламных проспектах?

– Отец мисс Уокер, Роберт Уокер, – вмешался навигатор (хотя его никто об этом и не просил), – владеет блокирующим пакетом акций «Грави Инкорпорейтед». Мисс Уокер, да будет вам известно, господин Волков, многие называют принцессой Грави.

Ещё немного, и Эйрис расплакалась бы от досады. «Кто его тянул за язык?» – негодовала она, с ненавистью косясь на центральную колонну, где прятался не ведавший стыда капитан с бархатным голосом. Она ожидала от неистового Волкова очередной вспышки гнева, но таковой не случилось почему-то. Несмело подняв глаза, Эйрис увидела, что тот сунул руки в карманы комбинезона и рассматривает её, словно в первый раз, с высоты своего огромного роста. Прикусив губу, девушка выпрямилась и глянула ему прямо в глаза.

«Что сказано, то сказано, так даже лучше», – решила она.

– Если ваше высочество соизволит последовать за недостойным гражданином Внешнего Сообщества, он будет иметь честь проводить вас в рубку своего корабля...

– Я бы хотела остаться у себя, – заявила Эйрис, подумав мельком: «Не воображай, что я побегу за тобой, как собачонка».

– ...проводить в рубку своего корабля, – невозмутимо повторил Волков, всё так же посматривая на Эйрис сверху вниз, – где вам будет легче перенести перегрузки, неизбежные при маневрировании.

Волков картинно поклонился и вышел, не дожидаясь ответа. Противоречивые чувства раздирали Эйрис. Гордость приказывала ей: «Не трогайся с места, пусть себе будут – эти... – как их? – перегрузки», но любопытство зудело на ухо: «Одним глазком глянь на рубку его корабля. Одним глазком, и сразу назад». И любопытство оказалось сильнее. Эйрис выбралась из стыковочного узла, впервые ступила на плиты трапа, загудевшие под её каблуками. Волков всё же стоял на нижней площадке лестницы, ждал. Эйрис задрала нос и тут же споткнулась – каблук попал в одну из дырок трапа. Высвободившись из западни, девушка тут же угодила в следующую. «Дурацкие туфли. Нет, так дело не пойдёт, я тут себе ноги переломая, и он смотрит...» Девушка вернулась к люку бабла, и с размаху зашвырнула в него обе туфельки, одну за другой. И стала спускаться по холодной лестнице бо-

сиком, задрал нос ещё выше, чем раньше.

– У вас нет другой обуви? – встретил её вопросом Александр, глядя на этот раз снизу вверх странным взглядом. Девушка не ответила. Он пожал плечами и пошёл по короткому переходу к раздвижным остеклённым дверям.

– Боюсь, я не смогу найти комбинезон вашего размера, ботинки – тем более. Пол здесь холодный, но в рубке теплее.

Эйрис смолчала – всё ещё не могла отойти от огорчения, – молча ступила в лифт, оказавшийся за сдвижными дверями – действительно, пол холодноват, – молча проследила, как её спутник пустил кабину вниз – ого, пол из-под ног! – и вошла в обширное темноватое помещение рубки молча.

Как ни переживала мисс Уокер неудавшуюся церемонию представления, коей она была обязана болтливому навигатору, это не помешало ей поглядывать по сторонам. Серо, тускло было в рубке. Унылую сплошную стену, изгибающуюся полукругом, никому не пришло в голову украсить. Из мебели в помещении были только кресла, расположенные бездарно. Похоже, дизайнер сошёл с ума. В здравом рассудке ему не пришло бы в голову расставить кресла вокруг массивной стойки с множеством экранов так, что гости, присевшие отдохнуть, даже не смогут увидеть друг друга. Как же они будут говорить? Возможно, хозяин просто не успел отделать помещение и обзавестись мебелью? Впрочем, кое-какая мебель всё же была – массивный стеллаж, вделанный в стену, от пола до потолка, широкий, и за стёклами в нём... Эйрис

не сразу поняла, что это там напихано рядами, всё-таки темновато у него здесь.

– Книги? – удивилась она.

– Ну да, – не без гордости отозвался Волков, возившийся с одним из кресел, – мои книги.

Удивление Эйрис понять было легко: книги – большая редкость. Где-нибудь в музее, пожалуй, и найдёшь столько книг, но таскать их с собой в космос... И стоят они, должно быть, кучу денег, только кому придёт в голову украшать ими рубку своего корабля? «О, всё понятно! – решила сообразительная мисс Уокер. – Этот хвостун просто устроил декорацию. Смотрите, мол, что у меня есть! Ну-ка...» Девушка скосила глаза на капитана (тот всё ещё возился с креслом) и решительно потянулась к ближайшей полке. Уж она-то знает, какими должны быть настоящие книги! Отец несколько лет назад подарил ей одну, доставшуюся по наследству от прабабушки Арины, говорил даже, что книга эта особенно ценная, с аво... – как же он говорил? – ага, с автографом, вот. Самая настоящая, не бутафорская (как у этого хвостуна), а столетнего, пожалуй, возраста. Древность.

Стеклянная дверца открылась от прикосновения, скользнула вбок. «Странно, я думала, не откроется... Как плотно стоят! Ха, может быть, склеены? Нет, эта вот, толстенная, подалась... Пахнет из шкафа... Чем? Похоже на шоколад. О! Надо же!» Брови девушки поползли вверх, когда книга, тяжело лёгшая в руку открылась, шурша, как увядшие листья

шуршат под ногами осенью, и показала желтоватый разворот, испещрённый мелкими чёрными кривульками, похожими на диковинных насекомых. Самая настоящая книга, точно такая, как та, что лежит на почётном месте, под стеклом, в гостиной бабла, принадлежащего Эйрис Уокер.

– Выбираете, что почитать? – спросил Волков.

Эйрис заметалась внутренне – нехорошо всё же без спросу шарить по чужим шкафам с антиквариатом! – захлопнула книгу и залепетала, чувствуя, что краснеет:

– Я просто... Я взяла посмотреть... Мне показалось...

– Ну конечно! Вы же говорили, что не понимаете по-русски! Или вы говорить не говорите, но читаете?

– Чи... что? Нет, не понимаю я... – ответила Эйрис, глянув ещё раз на зелёную обложку, поперёк которой шёл ровный ряд непонятных значков, похожих на те, что были внутри, только крупнее.

– «Трое в лодке...» – ни к селу ни к городу проговорил Волков, принимая книгу из рук и не без труда запихивая её на место. – Не получится у вас читать в ближайшие пару часов, даже если бы умели. Пойдёмте, я приготовил вам кресло. Хотите научиться говорить и читать по-русски?

Чуткая Эйрис уловила фальшь в вопросе господина Волкова, заданном небрежно, нарочито безразличным тоном. Бросив взгляд из-под ресниц, она убедилась – собеседник ждёт ответа напряжённо, но пытается это скрыть. «Осторожно, он что-то задумал!» – шептало ей благоразумие, но любо-

пытство уговаривало: «Давай, милочка, не трусь! Если что, всегда сможешь остановиться!» Так и не выбрав линию поведения, она ответила, усаживаясь в одно из кресел:

– Дует по ногам...

– М-да, есть немного, – сконфуженно отозвался хозяин уютного корабля, – но понимаете, Эйри, некому раньше было замечать, и...

То, как он это сказал, решило дело. Благоразумие спряталось куда-то, возобладало любопытство. Мисс Уокер произнесла благосклонно:

– Пустяки, переживу. Как вы собираетесь обучить меня говорить и читать по-русски?

– О, это очень просто, – оживился Волков и нырнул куда-то за тумбу с мониторами. «Ох, темнит он...» – подняло голову благоразумие Эйрис, но проворный хозяин корабля выглянул из-за тумбы, болтая непринуждённо:

– Вы даже не заметите ничего. Заснёте и проснётесь уже вполне русифицированной. Как раз отдохнёте немного от пережитых треволнений. Наденьте это. – В его руке оказалась пара обыкновенных наушников на широкой мягкой дуге, очень удобных, нужно сказать.

– Вот так, – удовлетворённо буркнул Волков, глянув, как девушка устраивает голову в наушниках на мягкой подушке кресла. – Теперь ещё ремешки...

– Зачем? – поинтересовалась девушка, следя за тем, как её пристёгивают широкими ремнями плотно. «Ты с ума со-

шла! – вопило благоразумие. – Скажи ему, чтобы прекратил немедленно!» Но любопытство увещевало: «Интересно же! Что будет дальше?»

– Чтобы мне не пришлось ловить вас, когда начнутся перегрузки, – рассеянно говорил Александр. – Я сейчас начну ориентировать корабль, потом выведу на прямой курс, нужно торопиться, и так времени потеряли кучу. Нас потрясёт немножко, но вы не заметите, я сейчас загружу «мнимую Зину»...

– Кого?

– «Мнемозину». Программа такая обучающая.

– А почему вы сказали «мнимую Зину»? – с вяловатым интересом спросила мисс Уокер, косясь на руки Волкова, чрезвычайно проворно порхавшие по клавиатуре. Глаза слипались, спать хотелось ужасно, но любопытство заставляло держаться.

– Когда проснётесь, поймёте, – улыбнулся Александр, ткнул последний раз в большую клавишу, и лицо его расплылось в дымке.

– Мама? – пробормотала Эйрис во сне. По-русски. Если бы она видела выражение лица господина Волкова в тот момент, пожалуй, заставила бы собственное благоразумие замолчать надолго, но Эйрис спала, улыбаясь. Губы её шевелились тихонько, синеватые тени лежали под ресницами и локон тёмно-русых волос, выбившийся из-под дуги наушников, подрагивал, отмечая едва заметные движения её головы.

С полминуты Волков, только что заявивший, что время на исходе и нужно поторапливаться, стоял над уснувшей девушкой, держась за подбородок правой рукой, затем спохватился и бросился к лифту. Минуты через три он вернулся, волоча нечто бесформенное, оказавшееся на поверку спальным мешком. Ещё полминуты он потратил на тщательное укутывание босых ног мисс Уокер, трогательно свисавших с кресла, и тщательное подсовывание свободной части спального мешка под не менее трогательно свисавшие с подлокотников кисти её рук. Покончив с этим, поспешно опустился в кресло, которое стояло по правую руку от ложа спящей принцессы Грави, привычно пристегнул ремнями себя самого и положил руки на клавиатуру пульта. Корабль бросило на левый борт, завалило на нос, потом стало раскручивать, словно некий гигант схватил его за хвостовую часть и вертел, примериваясь перед броском. «Чёрт те куда занесло, – с неудовольствием думал Волков, – но это ладно... Сейчас нацелимся, и ходу... Только перегрузки нам ни к чему, правда ведь? Если есть гаситель инерции. Врать грешно, Саша, что же ты так с девушкой, а?» Он включил гаситель, покосился на Эйрис и хмыкнул досадливо, думая: «Но кто её знает, действительно ли не умеет читать? Может быть, просто прикидывается дурочкой? А мне теперь рисковать нельзя, если правда то, что она наговорила о Планетарной Машине... Да, это шанс. Пожалуй, ради него стоит чихнуть пару раз на Кодекс гражданина Внешнего Сообщества, а на са-

мо Сообщество плюнуть. Если только это не провокация Департамента безопасности». Волков снова покосился на спавшую спокойно девушку, пытаясь вызвать в себе недоверие, но это не удалось. «К чёрту, – решил он. – Где наша не пропадала! Нужно только списаться с этим филином из Центрального Управления, и кое с кем ещё. Да, дружище Семёнов, филин ты мой ненаглядный, кроме тебя ещё кое с кем, понимаешь? По закрытому гравиканалу». Не обращая больше внимания на сонную спутницу, наверняка не имевшую теперь возможности прочесть письма, адресованные в Центральное Управление полётами департамента исследований марсианского сектора Внешнего Сообщества и кое-куда ещё, он вызвал на экран гравимэйлер и стал заполнять стандартную форму служебного письма.

Выдержка из служебной и личной корреспонденции командира исследовательского судна «Улисс», порт приписки – Аркадия, Марс.

Служебный канал грависвязи № ARK-00017.

Срочно. Конфиденциально.

Куратору сектора Семёнову Р. А.

от командира исследовательского судна «Улисс» Волкова

А. С.

Докладная записка.

Сегодня, 27 апреля 2086 года в 11:03 по бортовому вре-

мении мною был обнаружен неизвестный корабль, следовавший в зону 347 пояса астероидов (скопление Дитца). Установить связь по гравиканалу не удалось, радиоканал был блокирован радаром неизвестного судна. Согласно пункту 3.12 инструкции «О патрулировании исследуемого сектора» я принял решение перехватить корабль-нарушитель. Перехват был выполнен без повреждения неизвестного судна в 11:41 по бортовому времени. При обследовании перехваченного корабля была обнаружена гражданка Земли, отказавшаяся представиться. С её слов установлено, что принадлежащий ей корабль-нарушитель по неизвестной причине потерял управление, проверка навигационного оборудования и гравидвигателя эту информацию подтвердила. Просмотр видеозаписи бортового компьютера привёл меня к предположению, что не один только перехваченный мною корабль потерпел аварию. Число возможных жертв аварии превышает верхний предел D-1, что позволяет присвоить ей категорию D-2 (чрезвычайное происшествие с особо тяжкими последствиями). В свете изложенного, а также в соответствии с пунктом 4.7 инструкции «О патрулировании исследуемого сектора» я принял решение следовать к эпицентру предполагаемой аварии, чтобы оказать помощь пострадавшим и принять участие в устранении причины чрезвычайного происшествия.

Настоящим требую сообщить мне:

1. Данные об известных Центральному управлению полё-

тами чрезвычайных происшествий, имевших место в период с 25 по 26 апреля сего года и могущих быть связанными с описанным мною ЧП.

2. Гелиоцентрические координаты районов, из которых были получены сигналы бедствия за тот же период времени.

3. Любую другую информацию, позволяющую установить причину чрезвычайного происшествия.

Командир исследовательского судна «Улисс» Волков А. С.

Личный канал грависвязи № XXX–XXXXX².

Срочно. Конфиденциально.

Лаэрту

от Улисса.

Тема: Троянская заварушка.

Старик!

Спешу тебя обрадовать, наша с тобой досужая болтовня не пропала даром. Дочь того, кого мы назовём для определённости Тиндареем (пошевели мозгами, Старик, и ты поймёшь), украдена. Так вышло, что мне захотелось побыть для разнообразия Парисом, против всех правил.

Папаша Тиндарей в растерянности, не знаю даже, жив ли он, но собираюсь выяснить это, для чего пришлось мне рвануть в Троию на всех парусах. Положение моё, как ты можешь понять, двойственное (ибо негоже Улиссу быть Парисом) и

² Данные о номере канала опущены по требованию владельца.

очень скоро станет плачевным, если я не дождусь от тебя отеческой помощи или хотя бы совета.

Обрати свой взор к Трое, ибо ты знаешь, что будет, когда о похищении станет известно.

Улисс.

Служебный канал грависвязи № ARK-00017.

Срочно. Конфиденциально.

Командиру исследовательского судна «Улисс» Волкову А.

С.

от куратора сектора Семёнова Р. А.

Приказ.

Следовать на базу, спасательную операцию прекратить. Напоминаю вам, что присутствие в непосредственной близости от Земли судна, приписанного к порту Внешнего Сообщества, запрещено категорически.

Куратор сектора Семёнов Р. А.

Служебный канал грависвязи № ARK-00017.

Срочно. Конфиденциально.

Куратору сектора Семёнову Р. А.

от командира исследовательского судна «Улисс» Волкова

А. С.

Докладная записка.

Ещё раз довожу до вашего сведения, что в результате аварии возможны многочисленные жертвы. Согласно Декларации

ции прав граждан Сообщества, жизнь человека – наивысший приоритет. Не считаю возможным прервать спасательную операцию.

Командир исследовательского судна «Улисс» Волков А. С.

Личный канал грависвязи № XXX–XXXXX.

Срочно. Конфиденциально.

Улиссу

от Лаэрта.

Тема: Троянская заварушка.

Сынок!

Боги да помогут тебе. Я навожу справки.

Лаэрт.

Служебный канал грависвязи № ARK-00017.

Срочно. Конфиденциально.

Командиру исследовательского судна «Улисс» Волкову А. С.

от куратора сектора Семёнова Р. А.

Пояснения к приказу.

Декларация прав граждан Внешнего Сообщества не распространяется на граждан Земли. Повторяю приказ: следовать на базу, спасательную операцию прекратить. В случае неповиновения вынужден буду объявить вас вне закона и принять меры к уничтожению вашего корабля.

Куратор сектора Семёнов Р. А.

Служебный канал грависвязи № ARK-00017.

Срочно. Конфиденциально.

Куратору сектора Семёнову Р. А.

от командира исследовательского судна «Улисс» Волкова

А. С.

Пояснения к докладной записке.

Относительно Декларации прав граждан Внешнего Сообщества могу сообщить, что люди везде и всегда остаются людьми.

Относительно угрозы уничтожения исследовательского судна «Улисс» отвечаю: попробуйте только.

Относительно угрозы объявить меня вне закона могу сказать одно: катитесь ко всем чертям.

Командир исследовательского судна «Улисс» Волков А. С.

Личный канал грависвязи № XXX–XXXXX.

Срочно. Конфиденциально.

Улиссу

от Лаэрта.

Тема: Троянская заварушка.

Сынок!

Связи с Троей нет, должно быть, боги отвернулись от Тиндарея. На Итаке паника, ты разворошил осиное гнездо. Дер-

жись, сынок, я обращаю молитву к богам. Надеюсь, та, которую мы будем называть Еленой, жива? Или ты выразился фигурально?

Лаэрт.

Служебный канал грависвязи № OLY-00001.

Срочно. Открытый циркуляр.

Всем кораблям Внешнего Сообщества

от Центра управления полётами.

Постановление.

Командир исследовательского судна «Улисс» Волков А. С. объявляется вне закона, исследовательское судно «Улисс», приписанное к порту Аркадия, Марс, подлежит уничтожению любыми доступными средствами немедленно по мере обнаружения.

Центр управления полётами.

Личный канал грависвязи № XXX–XXXXX.

Срочно. Конфиденциально.

Лаэрту

от Улисса.

Тема: Троянская заварушка.

Старик!

Чёрт с ней, со связью, перебыюсь. Разберусь на месте. Однако помощь богов не помешает. Передавай привет осам Итаки. Елена жива. Выражаясь фигурально, у неё очень

неплохая фигурка, но характер...

Улисс.

Отправив последнее письмо, Волков глянул на девушку, названную в письме из соображений безопасности Еленой Прекрасной. Что он думал при этом – неизвестно, но пульт управления оставался без внимания капитана корабля не меньше пяти минут. Капитан вполне мог позволить себе такую вольность: во-первых, мисс Уокер крепко спала, во-вторых, корабль не требовал особо пристального внимания, и без того было известно: «Улисс» идёт прямым курсом к Земле, постоянно увеличивая скорость.

Глава третья

– *Ещё ты дремлешь, друг прелестный? Пора, красавица, проснись!* – услышала сквозь сон Эйрис.

– Арина? – пробормотала она, потом сообразила, что вряд ли Арина станет говорить голосом капитана Грифа. Но поговорка, которой электронная камеристка сопровождала пробуждение мисс Уокер с незапамятных времён, не могла быть известна навигатору. Значит, всё это только сон.

– Ещё пять минут, – томно шепнула она, не поняв, с кем разговаривает.

– *Открой сомкнуты негой взоры навстречу северной Авроры,* – услышала она. Да нет, на сон не похоже. Любимая поговорка прабабушки, но произнесена мужским голосом и звучит как-то не так. Вроде бы сказано то же, но слова цепляются друг за друга... Непривычные слова, хоть и вполне понятные. А голос...

– *Звездю севера явись!*

«Ага, это же Волков! – поняла Эйрис и открыла глаза. – Откуда только ему известна прабабушкина поговорка? Небось, болтал с Ариной, пока я здесь дрыхла. Шпионил. Усыпил меня, значит, пообещал научить говорить по-русски, а сам – шасьт... Ой! Что это за слово такое – шасьт?»

– Что это такое – шасьт? – громко спросила не совсем пробудившаяся девушка, тараша заспанные глаза на экран мо-

нитора, на котором тоже всякие слова непонятные: тангаж, крен, рыскание...

– Это значит, – сказал за спиной Волков, – что кто-то переместился тайком, предательски. Никто не ожидал, а он притаился, и шась...

«Как-то непривычно звучит, но всё понятно: притаился, переместился... Это и есть русский? Невелика премудрость», – подумала девушка и сказала саркастически, усаживаясь – ага, ремни уже отстегнул! – в кресле:

– Вот именно, предательски. Этот «кто-то» усыпил меня предательски и затем переместился тайком в мою спальню. Шась туда, и давай болтать с Ариной, косточки мне перемывать!

«Боже, что я говорю? Почему косточки? Почему перемывать? Впрочем, суть ясна, и он всё понял, кажется – вон как потупился, болезный... Ну вот, ещё одно слово – болезный. Это какой? Которого жаль? Но мне вовсе и не жаль этого предателя...»

– Ну что вы, Эйри... – с величайшим смущением отозвался господин Волков. – Зачем бы мне шастать по вашей спальне?

– Где же ещё вы могли болтать с Ариной? – прокурорским тоном поинтересовалась уже растерявшая часть негодования девушка. Потом добавила, выбираясь из кресла:

– О! Меня укутали в одеяло... Тоже скажете – не вы?

– Нет, вот это уж я сделал. Вы сказали, что дует по ногам,

и я решил...

«Какой милый! Зачем только смущаться так... Должно быть, притворно. Обманщик».

– ...но в спальню к вам я, естественно, не заглядывал, не до того было. А кто такая Арина?

– Моя электронная камеристка, – ответила Эйрис, внимательно следя за выражением лица этого притворщика. – Только ей известна поговорка моей прабабушки, той самой, у которой русские корни. Её тоже звали Ариной.

– Какая поговорка?

– Прекратите изворачиваться! – осадила зарвавшегося вруна возмущённая мисс Уокер. – Вот эта, которой вы меня разбудили: *Ещё ты дремлешь, друг прелестный...* – и дальше там ещё трата-та-та-проснись. Что... что тут смешного?

И Александр ответил, всё ещё посмеиваясь:

– Но это же стихи моего тёзки, Александра Сергеевича, вы разве не знаете?

– Откуда бы мне знать какого-то вашего тёзку?

– Действительно, откуда бы? Тем более что фамилия его – Пушкин.

– Ну и что? Врёте вы всё, просто признаться не хотите, что шпионили...

– Знаете что, Эйрис... – заявил Волков.

«Ага! Похоже, начал терять терпение!» – отметила про себя ехидная девушка.

– Знаете что... – Он вдруг развернулся на каблуках и про-

маршировал на прямых ногах к своему книжному шкафу, прошёлся вдоль него, бурча под нос, сказал кому-то: «Вот ты где!» – и вытащил небольшой пухлый томик.

– Вот, читайте! – буркнул сухо, не глядя на девушку, и протянул ей открытую книгу. Потом, не интересуясь впечатлением от предъявленного аргумента, уселся в своё кресло и стал нарочито громко трещать клавиатурой. Несколько секунд мисс Уокер разглядывала его стриженный затылок и торчащие уши, испытывая что-то вроде раскаяния, затем глянула в книгу, где черные маленькие насекомые, о которых было известно теперь – это обыкновенные буквы, выстроились ровными короткими рядами. Раньше Эйрис казалось, насекомые пляшут, но теперь они заговорили голосом господина Волкова: «*Мороз и солнце, день чудесный, ещё ты дремлешь...*» Мисс Уокер почувствовала, что краснеет. Сначала румянец залил щёки, потом перебрался на шею, затем, когда прозвучало «*друг прелестный*», – Эйрис пришлось пройти, ступая на цыпочках по холодному полу, чтобы справиться с жаром, охватившим грудь. Он говорил это ей, спящей, смотрел на неё и говорил... Девушка передохнула коротко, тряхнула головой, заметив, что прижимает раскрытую книгу к груди, захлопнула её и прочла на обложке: «Пушкин А. С.» – подумала механически: ««А»– это Александр, что же такое «Эс»? Александр – это имя. Александр, он же Саша, он же Сашенька, он же Сашка...» – и вдруг заметила, что бормочет себе под нос:

– Сашка, букашка, черепашка, неваляшка, простоквашка, деревяшка и гречневая кашка...

Пришлось зажать рукой рот, чтобы остановить это безумие. О доброй половине вынырнувших из глубин памяти слов не было известно – что они такое и к чему. Эйрис поспешно сунула книгу на полку и отдернула руку... Опасное это занятие – читать книги, они только прикидываются тихонями, пока стоят на полке, – возьми, мол, мы смиренные! – возьмёшь, раскроешь, а они ка-ак... «Нет-нет. Дудки, драгоценные, не на такую напали, – думала Эйрис, ступая на цыпочках, тихонько, мимо выстроившихся как на парад разноцветных корешков. – Вот что вы затеяли, господин Волков, то-то вчера вид у вас был, как у хитрющего лиса. У лиса – Улисса... Тьфу, опять всякая чушь лезет в голову. Но Саша правду сказал, действительно, это не прабабушки моей поговорка, оказывается, а какого-то Пушкина. Зачем же Арина врала мне... Может быть, и сказки её...»

– Саша, ты не знаешь... – начала Эйрис, потом осеклась: «Почему я назвала его Сашей, почему на «ты»?»

– Что? – переспросил Волков, отвлёкшись от созерцания каких-то разноцветных пятен, исчерченных округлыми кривыми неправильной формы.

– Господин Волков, – поправила себя Эйрис, – вы не знаете...

– Зачем же так официально? – усмехнулся Волков, усаживаясь в кресле вполоборота. – Вы же только что перешли со

мною на «ты», да ещё и назвали Сашей.

– Извините, – сконфузилась мисс Уокер, – это как-то случайно вырвалось...

– Ничего. Наоборот, я было обрадовался, что мы с вами уже на «ты», но вы просто ошиблись, оказывается. Действительно, это немыслимо – принцесса Грави на «ты» с каким-то бродягой, да ещё и жителем отсталой периферии. Подумать только, каков нахал, припёрся откуда-то из-за орбиты Марса...

– Саша, прекрати! – выкрикнула пылавшая гневом принцесса Грави и добавила неожиданно для себя самой:

– Сашка-деревяшка.

– Ого! – удивился Волков, оказавшись вдруг рядом. – Делаешь успехи! Такая свежая рифма: Сашкадеревяшка... Ты спросить что-то хотела?

Эйрис заметила – её похолодевшие пальцы каким-то чудом оказались в горячей широкой его ладони, отняла руку и сказала, усаживаясь в кресло, где всё ещё лежал развороченный спальный мешок:

– Саша, я хотела спросить: что же это получается, капитана Грифа тоже не Арина придумала? Он тоже из сказок этого... Пушкина? И рыцарь Айвенго тоже? И Тристан...

– Погоди, погоди... – ошеломлённо остановил её Волков. – Какой у Пушкина может быть капитан? Разве что капитанская дочка... Айвенго? Нет, не помню, чтоб Пушкин... Это же Вальтер Скотт! Хотя Пушкин читал его, пожалуй...

А о Тристане вообще кто только ни писал. И вообще, при чём здесь твоя прабабушка?

– Она мне рассказывала сказки, – ответила девушка, устраивая из спального мешка некое подобие гнезда. – Не прабабушка, конечно, а моя камеристка, но её голосом. Мне мама их подарила, сказала тогда, что на карточке – сказки моей прабабушки. Очень много сказок. Некоторые я помню хорошо, некоторые...

Волков принялся помогать подтыкать одеяло. Откуда-то из подсознания Эйрис выплыло: *«Под лаской плюшевого пледа вчерашний вспоминаю сон...»* – Она помотала головой, чтобы избавиться от наваждения, и закончила:

– ...некоторые – очень смутно. Вот о капитане Грифе, например...

– Капитан Гриф? – переспросил Волков, возвращаясь в капитанское кресло. – Капитан Гриф...

– Который попал в тайфун у атолла Парлея, – добавила Эйрис.

– Жемчуг Парлея, тайфуны, Полинезийские острова... – просиял капитан Волков. – Джек Лондон, вот это кто.

– Кто?

– Писатель, который придумал твоего капитана. У меня есть там, в собрании сочинений. Потом дам почитать, не до того сейчас. У нас проблема, Эйри, причём как раз с этой самой Полинезией.

– Проблема? Какая проблема? – деловито осведомилась

мисс Уокер, считавшая себя экспертом по полинезийским вопросам. Волков некоторое время молчал, разглядывая всё ту же картинку на экране монитора, на лице его лежали зеленоватые и синие отсветы. Затем вздохнул, вытянулся в кресле, заложив руки за голову, и заговорил сам с собою, глядя в потолок:

– Маленькая такая проблемка, но довольно злобедная. Вернее, даже вопрос. Через каких-нибудь десять часов с минутами «Улисс» подойдёт к Земле. Подойдёт-подойдёт, паршивец, я его знаю. Тогда я что? Погашу я, значит, инерцию, потрачу полвитка, загну спираль в эллипс и подвешу свою лоханку на круговую орбиту в экваториальной плоскости на высоте... м-м... не помню уже сколько, тридцать пять тысяч от поверхности примерно. Чтоб, значит, была она геостационарной, орбита моя. Это ещё как минимум двенадцать незабываемых часов. И зависнем мы над нужной нам точкой земной поверхности, и будем крутиться, как две учёные цирковые белки в колесе, один оборот за двадцать четыре часа.

Он замолчал. Немного подождав, Эйрис не вытерпела и напомнила:

– Ну и? В чём вопрос?

– Вопрос простой: где? – с готовностью отозвался Волков, скосив глаз.

– Что – где?

– Где мы зависнем? Где центральный пульт управления вашей Планетарной Машиной? Где та волшебная точка, к

которой я должен вести старину «Улисса»? Где этот сияющий пуп Земли...

– Постой, Саша, – поморщилась Эйрис, – дай подумать... Папа что-то говорил, но я никогда не слушала. Кажется, какой-то пульт есть на «Грави-айленд», где папин офис...

– И где же папин офис?

– Я бывала у него. Это где-то в Тихом океане...

– Прекрасно, – покивал Волков, – это очень поможет нам в поисках. Найти островок на площади в двести миллионов квадратных километров – пара пустяков.

– Постой, постой. «Грави-айленд» не просто остров, это большая такая платформа, висящая над поверхностью океана...

– Ещё лучше. Предстоит искать летающий остров. Не перечитать ли о путешествии Гулливера на Лапуту?

– Всё, больше ничего не скажу, – надулась мисс Уокер, самолюбие которой было ошутимо уязвлено упоминанием очередной полузабытой сказки её прабабушки.

– Понимаешь, Эйри... Есть у нас кое-какие мыслишки, – бубнил, не замечая реакции собеседницы, Волков, – о том, где может висеть ваш островок. Мы тут собирали потихоньку данные об активности в радиодиапазоне, и вот что у нас получилось.

Волков выпрямился в кресле и ткнул пальцем в экран. Эйрис, забыв, что собиралась обидеться, глянула туда, но ничего достойного внимания не увидела. Так, пятно какое-то

красное на синем фоне.

– Видишь, здесь в экваториальной зоне? Как раз в Тихом океане. Мы прикинули координаты...

«Кто это «мы»? – подумала Эйрис. – Так говорит, будто заранее с кем-то собирался искать пульт Планетарной Машины».

– ...но у нас нет уверенности, я думал, что ты поможешь, ты же бывала там, должна же ты знать, как найти.

– Для этого есть навигатор. Говоришь ему: «Мне нужно в офис к папе», – ну и... через часик уже там.

– Мда-а, он у тебя что-то вроде извозчика... – потухшим голосом резюмировал Саша, – посадить бы его ко мне в рубку...

Последние слова были произнесены полушёпотом, и вдруг Волков хлопнул себя по лбу и возопил:

– О, я идиот! Ты молодчага, Эйри! – Он вскочил, выволок из кресла собеседницу, схватил её в охапку и подбросил чуть не к самому потолку.

– У-хх! – только и смогла сказать девушка, когда её поймали, впрочем, она была отпущена тут же – бережно водружена в кресло.

– Я побежал, – бросил через плечо Саша, направляясь к лифту.

– Куда?

– В лабораторный отсек.

– Я с тобой!

– Там чёрт те что творится, – несколько смущённо буркнул Волков, – но если хочешь...

И он пустил Эйрис в лифт. «Где он здесь спит, интересно? – подумала вдруг практичная девушка. – И ест. Ест же он иногда... Я, кстати, тоже не отказалась бы. Позавтракать. Или поужинать? Всё равно, лишь бы съесть чего-нибудь».

– Ты завтракал сегодня? – спросила она как бы невзначай, когда они выходили из лифта.

– Завтракал? Да как-то так, знаешь... – рассеянно бормотал Волков, теребя подбородок. Было видно, что вопрос он слышал, но смысл его уяснил не полностью. – Завтракал ли? Скорее нет, чем да... Куда же я сунул гравимодемы?

Он двинулся по лабораторному отсеку, волоча ноги, Эйрис побрела следом. Помещение лаборатории можно было бы назвать точной копией рубки, если бы не было оно сплошь заставлено стеллажами с какими-то серыми ящиками, декорированными экранами и экранчиками, рядами лампочек и кнопок. Всё это гудело, перемигивалось, пощёлкивало сухо, в общем, вело себя вполне самостоятельно, не обращая никакого внимания на Эйрис и её озабоченного поисками спутника.

– За-а-автракал... – бурчал Волков, копаясь в недрах огромного ящика, забитого разноцветными кабелями и какими-то блестящими штучками. – Какой уж тут завтрак, когда волноводов, каких надо, никогда под руками нет... Десятипарных – хоть ушами ешь, и на завтрак, и на обед, да

и на ужин хватит, а двух несчастных шестнадцатипарочек...
О, вот они!

Он глянул на Эйрис победно, протягивая два толстых шланга с массивными блестяшками на концах. Затем торжествующее выражение сползло с его лица и сменилось неуверенной улыбкой. Он спросил:

– Ты о завтраке спрашивала? Хочешь есть?

– Немножко. Но волноводами не питаюсь, – с достоинством ответила Эйрис, думая при этом: «И всётаки, где же он тут спит? И ест?» А вслух добавила:

– Предпочитаю чашечку кофе. И к ней что-нибудь...

– Сейчас-сейчас, – засуетился Волков, – только гравимодемы накопаю.

– Ничего, я подожду, – милостиво прощепетала принцесса Грави, прохаживаясь между стеллажами. – Мы прямо здесь завтракать будем?

– Зачем же здесь? – прогудел Волков из ящика, куда он погрузился по пояс. – В жилом отсеке. Правда, там... как бы так помягче сказать? Неубрано, одним словом. Ты кто? А, нет, тебя я знаю, ты мне не нужен. Значит, не здесь. Тогда где же?

Поняв, что последние бестактные замечания относятся не к ней, а к неким электронным потрохам, Эйрис раздумала разозлиться и предложила:

– Тогда, быть может, позавтракаем у меня?

– А! – заорал Волков и полез, хватаясь за стойки стеллажа

и наступая прямо на полки, к самому потолку.

– Я не настаиваю... – развела руками ошеломлённая девушка.

– Вот вы где, мерзавцы! – ликовал капитан корабля, висевший в позе, которую никак нельзя было назвать элегантною. – Держи, Эйри.

Испуганная тем, что придётся сейчас ловить двухметрового верзилу, девушка тем не менее подошла ближе и подставила руки.

– Протяни руку, так я не достану, – командовал капитан-верхолаз.

Приняв у него две какие-то невзрачные коробочки, Эйрис отошла в сторону и стала ждать продолжения акробатического этюда, но Волков спрыгнул на пол довольно ловко и тут же спросил:

– Где у тебя?

– Что? – захлопала глазами девушка.

– Ты сказала: «Позавтракаем у меня», – это где? В твоём шарике? Там есть еда?

– Да-а... Немного осталось ещё. Я же говорила – запаслась, думала...

– Консервы?

– Нет! – возмутилась Эйрис.

– Слава небесам, чёрным и красным. Пойдём скорее, – и он потащил за собой мисс Уокер в лифт.

– Куда ты меня привёл? – спросила она спустя три мину-

ты, когда они снова оказались в рубке. – Я думала мы...

– Сейчас, – бросил Саша и полез под стол пульта. Отчаявшись разобраться в логике происходящего, Эйрис забралась в своё кресло с ногами, твёрдо решив, что не двинется с места, даже если придётся умереть с голоду, пока ей не объяснят...

– Что ты там делаешь? – не утерпев, поинтересовалась она через полминуты.

– Подключаю модем, – сдавленно отозвался Волков из-под стола. Тут же вылез оттуда, отряхнул колени и бодро провозгласил:

– Ну вот, можно теперь и к тебе. Что же ты? Пойдём!

– Но, может быть, ты... – взмолилась девушка, когда они снова оказались в лифте.

– Что?

– Расскажешь, наконец, что всё это значит! – отчеканила мисс Уокер.

– Но это же ты придумала! – искренне удивился Волков. – Ты же сама предложила поселить твоего навигатора у меня в рубке! Это была дельная мысль, главное, вполне осуществимая. Сейчас мы его голубчика... О, я осёл! Слушай, Эйри, ты даже не подозреваешь, какая ты молодчина... Я только сейчас дотюкал, ежели мы твоего бравого кэпа подключим к моей гравимашине...

Но лифт уже остановился на верхнем ярусе. Хоть похвала была и не совсем заслуженной, но Эйрис было приятно,

прямо распирало от гордости. Правда, она так и не услышала, что же будет, если подключить навигатора к гравимаши-не «Улисса».

Странное чувство охватило мисс Уокер, когда она увидела под высоченным сводом грузового отсека свой бабл. Русское слово «пузырёк», моментально прицепившееся к старому привычному названию, показалось смешным. Разительное несоответствие – незыблемый и неразрушимый дом не может быть пузырьком... Пузырёк – это что-то воздушное, хлоп – и нет его... Перед глазами мелькнула картина – сотни маленьких серебристых капелек, ринувшихся вверх, в чёрную пустоту. Эйрис чуть было не закричала, когда воображаемые пузырьки стали лопаться, пришлось сжать губы и вдохнуть пару раз, чтобы прийти в себя. «Это просто остатки моих страхов», – решила она.

– Да что ж у тебя тут везде тупли! – Александр уже зашёл в гостиную и споткнулся о прозрачные туфельки, сброшенные Эйрис накануне. Хозяйка бабла хотела извиниться за некоторый беспорядок, но гость уже не слушал её.

– Навигатор! – позвал он. – Ты здесь ещё или смылся?

– Не понял вопроса, – с достоинством ответил навигатор.

– Ага, ты здесь! Сейчас мы тебе мозги прочистим. Где у тебя блок коммутации?

– Доступ к блоку коммутации...

– Навигатор, я разрешаю, – поспешила заявить мисс Уокер, которой не терпелось узнать, что будет, если...

– Кстати, Эйри! – спохватился Волков. – Сообрази нам с кэпом что-нибудь... м-м... покушать. Ты обещала. Ну, кофе там, и к нему...

– Я не пью кофе, – заявил навигатор. – Доступ к блоку коммутации возможен через люк «цэ-одиннадцать», расположенный в центральной колонне под контрольным монитором.

– Кэпу кофе можно не наливать, – крикнул Саша и принялся возиться с чем-то там возле экрана, бурча под нос невнятно.

«Остроумец, – подумала Эйрис, вздохнула и направилась к холодильнику. – Та-ак, что тут у нас... Остатки зелотов... Чизеттки тоже сойдут... Кримон-тарталетки... Ха! Смешные названия, если по-русски. Да, кофе же ещё!» Пока кофеварка сипела, выдавливая в две чашки великолепно пахнущий кофе, мисс Уокер подцепила с тарелки один зелот и съела его, не подогревая. Потом, оглянувшись воровато – возится ещё со своей электроникой, – добавила к зелоту тарталетку. Одну. Затем ещё одну, очень уж есть хотелось. Зато Саше все чизеттки достанутся, они, говорят, сочетаются с утренним кофе лучше всего.

– Саша, тебе зелоты разогреть? – спросила она, прожевав и проглотив третью тарталетку (ну хоть парочку-то Саше нужно оставить!).

– Н-не... – промычал Волков. Он теребил подбородок правой рукой, как делал всегда, когда решал неожиданно

возникшую задачу.

– Правильно, я тоже люблю холодные. Кофе! – объявила Эйрис, опуская на стол заставленный поднос. «Тарелка с таралетками смотрится неприлично, – отметила она с неудовольствием, – лучше бы я все съела».

– А? Кофе? То, что надо. Что-то думается плохо, в сон клонит, – пожаловался Волков и крепко приложился к чашке, отхлебнув едва ли не половину. – М-м, кофе-то какой! Сто лет не пил такого кофе. Бурда, которой приходится травиться в рейсе... Ты даже не представляешь себе. Помои, а не кофе. А этот... Один раз в жизни такой пробовал, у одного... г-м-м. Неважно у кого.

«Что-то ты от меня скрываешь, а сейчас чуть не проговорился, по глазам видно», – размышляла девица Уокер, поглядывая поверх чашки на Волкова.

– Почему же спать не ложишься? Позавтракаем, приляг на пару часиков, – предложила Эйрис, заглядывая в серые, отведенные в сторону глаза. – С такой загрузкой...

Волков поставил чашку на поднос так резко, что зазвенели тарелки. Глаза, убежавшие было в сторону, уставились на Эйрис, расширились, прояснились...

– Эйри, ты дважды молодец! Загрузка! Я думаю, почему этот болван не реагирует, хотя хвост я в него уже воткнул. Вот где, оказывается, собака зарыта!

«Господи, он с ума сошёл?»

– Перезагрузить его надо просто, твоего навигатора, и все

дела!

– Решение о перезагрузке, – сообщил в виде справки навигатор, – может быть принято только в чрезвычайных обстоятельствах или по указанию мисс Уокер.

– Но это же невыносимо, навигатор! Вы, что же, чихнуть не можете без моего разрешения?

– Вы можете доверить управление господину Волкову, – невозмутимо молвил навигатор с нервами из легированной стали. – Достаточно вам сказать, что доверяете...

– Доверяю, – поспешно бросила мисс Уокер, глянув на Волкова искоса. Тот поспешил воспользоваться доверием:

– Перезагружайтесь, навигатор.

Заставка «Грави Инкорпорейтед» вспыхнула на экране монитора и стала вращаться лениво. Успела сделать три оборота, и...

– Установлена связь с Планетарной Машиной! – доложил голос навигатора. – Приступаю к выполнению приказа госпожи Ирис Уокер...

– Какого чёрта? – возмутился Александр, уперев руки в бока. – Мне же передано управление...

– Навигатор, вы снова назвали меня Ирис?! – прошипела мисс Уокер. – Какой приказ, я ничего не приказывала!

– Данными о том, какого чёрта, не располагаю, – стал отвечать навигатор, расположив вопросы в порядке поступления. – С момента перезагрузки доверенностей о передаче управления не поступало. В судовой роли, мисс, вы значи-

теть, как Ирис Уокер. От вас поступил срочный и недвусмысленно изложенный приказ: посадить бабл на поверхность Земли сразу же, как только будет установлена связь с Планетарной Машиной. Связь установлена, приступаю к выполнению приказа...

– Так тебя зовут Ирис! – спросил Саша, глядя на девушку. – Ирис... Красивое имя. Эйри тоже ничего, но Ирис...

Потом он спохватился вдруг и к величайшему неудовольствию мисс Уокер сменил тему:

– Послушай, Иришка, передай мне управление, а то твой бравый кэп сейчас возьмётся нас на Землю с небес стаскивать. Неизвестно ещё, чем это закончится. Ну скорей же, Ирка, что ты так смотришь? Скажи: «Доверяю управление господину Волкову».

– Доверяю управление господину Волкову, – пробормотала Ирис Уокер, но думала о другом: «Ирис... кис-кис... Иразадира... Иришка-врунишка... Ирка-пробирка... Иронька...»

– Внимание, навигатор! – распорядился тот, кто так приятно выговаривал имя «Иришка». – Приказ немедленно сажать бабл отменяю. До поступления новых указаний ведите наблюдение за координатами корабля.

– Господин Волков, по каналу «инфо» грависвязи от Планетарной Машины поступает необычная информация. Интерпретировать адекватно затрудняюсь, прошу помочь.

– Хорошо, кэп, дай только до рубки добраться, – буркнул

Волков. – И перекусить не мешает. Иришка, где еда?

Ирис Уокер, отменившая первоначальное решение заставить навигатора забыть имя «Ирис», молча указала на уставленный тарелками поднос, затем, поискав на ощупь кресло, опустилась в него и стала наблюдать, как исчезают с тарелок деликатесные блюда, размышляя: «Ничего себе, он проголодался... Да, пожалуй, не слишком важно, как смотрятся на тарелке тарталетки, если... если всё равно уже не осталось ни одной. Нужно вытащить остатки эрапта...»

– Саша, будешь фруктовый эрапт?

– Кафэфно! – подтвердил Волков. Эрапт был извлечён из холодильника и исчез следом за остальной провизией, запасённой для изысканного ужина. «По-моему, он даже не заметил, что ест, – подумала Ирис, ничуть не огорчившись. – Точно, как мой навигатор тогда не заметил, что уже лежит в грузовом отсеке. Или как он только что – установлена, мол, связь с Планетарной Машиной! – Минутку... Что же это...»

– Что же это, Саша, выходит, Планетарная Машина не ломалась? Если сейчас есть с ней связь!

– Фафыфаеф... – начал Волков, потом поспешно прожевал, проглотил остатки эрапта и продолжил: – Понимаешь, Иришка, это Планетарная Машина, конечно, только не та. Он установил связь с гравимашиной «Улисса». О, небеса чёрные и красные, как поел здорово! Теперь бы ещё запить чем-нибудь.

– У тебя есть собственная Планетарная Машина? Но это

же незаконно, все Планетарные Машины принадлежат «Грави Инкорпорейтед»...

– Почему? – перебил её Волков, весьма жёстко. – Скажи, по какому праву все гравимашины принадлежат им?

«Им – это нам», – отметила про себя мисс Уокер, но вслух не сказала.

– Они что, придумали гравитацию? – негодовал Александр. – Или, быть может, они изобрели гравитоны³? Не они ли, случайно, придумали теорию относительности? Дифференциальное исчисление – их личная вотчина? А, я понял! Они просто кучка стяжателей, которые возомнили о себе невесть что! Как гравимашину ни называй, хоть Планетарной, хоть Вселенской, она останется тем, что она есть – обычной гравимашинной, каких может быть сколько угодно. Гравитационный реактор «Улисса» тоже не исключение. Для твоего пузырька он теперь Планетарная Машина, что бы там ни думали об этом в «Грави Инкорпорейтед»...

Тут он осёкся. Должно быть, вспомнил, что дела «Грави Инкорпорейтед» касаются принцессы Грави лично. Помолчал немного, потом проговорил тоном ниже, словно извинялся:

– Иришка, не найдётся ли чего-нибудь выпить... Так здорово поел, что теперь...

Улыбнувшись краешком губ, Ирис Уокер принесла из

³ В данном контексте «гравитон» не терминал грависвязи, а элементарная частица, квант-переносчик гравитационного взаимодействия.

холодильника остатки «Уайт Роуз», примерно полбутылки. Потом отправилась за бокалами, но, когда вернулась, обнаружила, что наливать уже нечего.

– Что это у тебя? Бокалы? Ох, Иришка, извини... Я уже...

Понимаешь, пить очень хотелось, и я...

– Выпил из горлышка? Господи, полбутылки сразу?

– А что это было? Ничего, мне понравилось, приятно...

– Приятнее всего будет минут через пять. Пойдём, тебе нужно добраться до рубки, сама я тебя не дотащу.

– Зачем меня тащить? Я в порядке! – заявил Волков, но всё-таки пошёл за Ирис, болтая на ходу:

– Я в полном порядке. Это ерунда, что спать хочется! Ерунда! Сейчас моя вах-х-х... вахта, а когда вах... то, понимаешь ли, Ирочка, не поспишь, не поешь, надо вах-х-ту эту нести, чтоб её... Мой шкип... Ха! Поросёночек! Ты видишь, как корабль рыс... кает... О! Ка-а-акой крен по тангажу! За моим шкипом нужен глаз да...

– Саша, кресло вот. Ты же мимо...

– Ничё... Щас, момент... Смотреть за ним нужно! Эй, шкип, почему молчишь? – гневно спросил он у немого пульта. – Почему ты всё время... Вон у Иришки навигатор только и делает, что болтает, а ты... Ты что, язык прол... проглотил?

– Тебе поспать нужно, Саша. Я тут за тебя посижу. На вахте.

– Не-ет! – бормотал Волков, устраиваясь в кресле удоб-

но. – Спать низ-зя... Ст... Старик Лаэрт говорил... Но тс-с-с! О нём ник-к-кому! Низ-зя! Старина Лаэрт, о-о-о! Голова-тый мужик. Мы как-то с ним... Но это тс-с-с тайна...

– Да, Саша, конечно. Положи голову. Вот так.

– Лаэ-эрт? Это ты? – спросил Волков уже с закрытыми глазами. – Старик... Ты смотри-и-и... чтобы нас не зажали-ли насмерть осы Итаки... Время принятия решения...

Его бормотание перешло в неразборчивый шёпот и смолкло. Ирис Уокер постояла над ним с минуту, глянула на экран монитора, на котором в правом верхнем углу мигало: «До момента принятия решения 03 часа 44 минуты», и на цыпочках прокралась туда, где книги. Когда она вернулась, прихватив ту самую, толстенную, которую вытасила первой: «Трое в лодке (не считая собаки)», – Волков спокойно спал. Спал, не замечая, как его пристёгивают на всякий случай ремнями, спал, не слыша, как Ирис фыркает и хихикает над страницами старой книги, спал, когда она не выдержала и рассмеялась громко, и только головой пошевелил, когда что-то пискнуло, и на экране монитора появился белый квадрат. Ирис заложила книгу пальцем и вытянула шею, – посмотреть, что там такое. «*Личный канал грависвязи № XXX–XXXXX. Срочно. Конфиденциально...*» – прочла она сверху белого прямоугольника и глянула на того, кому было адресовано послание. Он крепко спал. «Может быть, не так уж и срочно. Ну-ка, почитаем... Ничего, что конфиденциально. Я сейчас на вахте, значит, я за него. Что тут ему...»

Выдержка из служебной и личной корреспонденции командира исследовательского судна «Улисс», порт приписки – Аркадия, Марс.

Личный канал грависвязи № XXX–XXXXX.

Срочно. Конфиденциально.

Улиссу

от Лаэрта.

Тема: Осы Итаки.

Сынок!

Осы охотятся за тобой, но они отправлены с опозданием в три часа. Это всё, что я смог для тебя сделать. У тебя в запасе около двенадцати часов, если начнёшь манёвр вовремя. Припомни, о чём мы с тобой говорили, и положиись на милость богов. Обрати молитву к Афине, сынок, и не забудь о щите Улисса.

Передай привет Елене, да хранят её боги.

Лаэрт.

«Какой ещё Елене? – ревниво спросила Ирис. – Ах он... лгун несчастный. Спит. Разбудить? В запасе двенадцать часов, вроде бы немало, но манёвр нужно начать вовремя, иначе... Иначе что? Осы какие-то... Он, перед тем как заснуть, бормотал что-то об осах Итаки, которые жалят насмерть... Разбудить?»

Но Ирис лишили выбора, только лишь она побрела неуверенно к стеллажам, чтобы поставить на место недочитанную книгу, как жуткий вой разорвал тишину в клочья, экран монитора загорелся красным и на нём надпись: «Внимание! Требуется решение командира корабля!» – появилась и пропала, чтобы через мгновение появиться снова: «Внимание! Требуется...»

– Осы?! – заорал спросонок Волков, попробовал вско-
чить, но не пустили ремни.

– Осы! – кричал он, хлопая рукой по крышке пульта, но до клавиш не достал.

«Неужели опоздали? На нас нападут?» – подумала Эйрис, поспешно ткнула книгу на место и бросилась к пульта, борясь с искушением завопить во весь голос: «Осы!»

Глава четвёртая

Волков приходил в себя трудно. Прежде всего, обнаружив, что пристёгнут ремнями, отстегнул их, ворча: «Что это я? Пристегнулся за каким-то чёртом...» – потом, усевшись ровно, тут же охнул и схватился за голову.

– Что, Саша, голова болит? – спросила Ирис, возложив руку на спинку капитанского кресла.

– Ох, погоди... Я спал? Чего шкип раскричался?

Волков, поморщившись, дотянулся до клавиатуры, ткнул в неё (сигнал тревоги оборвался тут же) и глянул на экран, щурясь.

– Ага, понятно, – буркнул он. – Мальчику стало одиноко, побоялся ответственности. Пора нам что-то решать. Ох... Что же это у меня с головой?

– Да так, выпил немножко «Уайт Роуз». Полбутылки.

– Да ну? – удивился Волков. – По какому это случаю?

– Ты подключил моего навигатора...

– А! Я вспомнил! Ох... Голова как чугунная... Сейчас я твоего навигатора сюда вызову. Надо же узнать координаты вашего островка.

– Саша... – неуверенно начала деликатная мисс Уокер, соображая, как сообщить, что пришло письмо странного содержания. – Пока ты спал, от Лаэрта...

– Что? – коротко переспросил Волков, как-то сразу подо-

брался и забыл хвататься за голову. – Как ты узнала о Лаэрте?

Потом взгляд его переместился на монитор, он что-то такое набрал на клавиатуре и снова посмотрел на Ирис. Осуждающе.

– Подглядела, значит. Пока я спал. Напоила меня, а сама...

– Напоила? Да ты же сам... – Ирис обиделась не на шутку. Фыркнула, отвернулась и передумала оправдываться. «Подглядела! Сам валялся, как бревно...» Червячок раскаяния, шевельнувшийся в глубине души обиженной девушки, – читать чужие письма по меньшей мере нескромно! – получил щелчок и спрятался. «Я же случайно туда глянула! И вообще, чего это он от меня скрывает? Врёт. Зачем?»

Волков молчал. Девушка, решившая твёрдо, что не повернёт голову, пока не услышит извинений, скосила глаза так сильно, как смогла. Он читал письмо от Лаэрта, упершись в пульт обеими руками, поза его говорила о крайней степени напряжения.

– Саша, что случилось? – не выдержала Ирис.

– Потом всё объясню, сейчас нет времени. Не обижайся, Иришка. Нам нужно успеть...

Он не договорил. Застучал по клавиатуре с невероятной скоростью, Ирис даже показалось сначала, что он не заботится о том, в какие клавиши попадает. Потом она решила: «Он пишет ответ Лаэрту», – и неожиданно для себя самой

заглянула через плечо, презрев приличия. Но вместо белого прямоугольника письма на экране появилась заставка «Грави Инкорпорейтед», тут же пропала и...

– Господин Волков! – произнёс из пульта голос неизвестно как оказавшегося там навигатора. – Я получил по каналу «инфо» странный запрос. Планетарная Машина затребовала координаты платформы «Грави-айленд». Без вашей санкции...

– Отвечай, не томи! – нетерпеливо выкрикнул упомянутый господин Волков.

– В данном случае я должен получить санкцию самой мисс Уокер, поскольку информация носит сугубо личный характер...

– Да сообщайте же! У меня нет секретов от господина Волкова, – поспешно заявила Ирис, подумав про себя мельком: «Почти нет».

– Ну, наконец-то! Слава небесам чёрным и красным! – выдохнул Александр и снова стал что-то выстукивать на клавиатуре, бормоча под нос:

– Теперь только скормить данные моему шкипу, и вперёд. Только без гасителя инерции придётся... Слышишь, Иришка? Нельзя включать гаситель инерции, иначе засекут нас в два счёта. Гравидвигатель – ладно... Без него всё равно не получится... Я потихоньку, без рывков. Примут за развалившийся астероид. Но если ещё и гаситель включить... Нет, Ирка, без перегрузок на этот раз, пожалуй, не обойдётся...

«А в прошлый раз обошлось? Зачем же ты, лгунишка несчастный, меня в прошлый раз усыплял и ремнями пристёгивал?»» – сообразила Ирис и решила спросить, как бы невзначай:

– Саша, а в прошлый раз обошлось без перегрузок? Я не помню, спала.

– Ну да, конечно. Зачем нам эти перегрузки? – ответил, не задумываясь, Волков. – Если есть гаситель инерции. С ним, включённым, можно такие кренделя кораблём выделявать! И при этом попивать чаёк из чашек или...

– Зачем же ты пристегнул меня перед тем, как усыплять? – резко прервала его мисс Уокер, не выносившая лжи.

– Зачем? – переспросил Волков, заметно краснея. – Понимаешь... Но мне сейчас некогда, Иришка. Я расскажу. Сейчас, только дам указания шкипу. Пристегнись хорошенько, нас будет болтать, как... гм-м... Как карандаш в стакане. Может быть, поспишь? Приятного в перегрузках мало...

– Ну уж нет! – отказалась Ирис, пылая праведным гневом. Пристегнула ремни и заявила, приподняв голову с мягкого подголовника:

– Второй раз не выйдет мне мозги запудрить! Я уже пристегнулась и жажду услышать объяснения! Переживу как-нибудь твои перегрузки... О-ох!

Кресло сначала куда-то делось, потом навалилось на Ирис всем своим весом, словно некий гигант уложил девушку на ладонь, размахнулся и теперь делал бросок, в который соби-

рался вложить всю свою непомерную силу. Охнув, мисс Уокер зажмурилась, ожидая, что вот сейчас размах закончится и натянувшиеся ремни раздавят её насмерть, но кресло давило и давило на спину, едва заметно поворачиваясь. Ирис попробовала приподнять голову, но та оказалась прижатой к подголовнику крепко.

– Потерпи, Иришка... Сейчас легче станет... – проговорил изменившийся до неузнаваемости голос Волкова. – Больших перегрузок не будет... Я приказал шкипу... тормозить потихоньку, плавно... Чтоб не засекли...

«Кто чтоб не засёк?» – хотела спросить Ирис, но не смогла произнести ни слова, только подумала: «И это небольшие перегрузки? Какие же тогда большие? Когда же станет легче? Неужели... О-ох!» Кресло снова исчезло, ремни впились в тело, Ирис тряхнуло так, что стукнули зубы, затем кресло появилось снова.

– Всё, – весело заявил Александр, – полчаса шкип нас мучить не будет. Можешь почитать что-нибудь до следующего сеанса издевательств.

– Не увиливай! Обещал рассказать кое-что, – напомнила непреклонная мисс Уокер, пробуя шевелить руками и ногами, а также и головой. Руки и ноги слушались, голова гудела, но жить было можно, хотя мышцы ныли и звенело в ушах.

– Рассказать? О чём же? – изображая искреннее удивление, начал этот притворщик, потом спохватился и продолжил уже совсем другим тоном:

– Не обижайся Иришка. Просто очень сложно начать, и вообще, если рассказывать с самого начала...

– Начни с середины, – разрешила мисс Уокер, устраиваясь поудобнее, – о Лаэрте. Кто это такой и почему за тобой в погоню отправили каких-то ос. Кто они, эти «осы Итаки»? Кто такая Елена, которой ты должен передать привет? Вы близко знакомы? Вы должны встретиться? Она красивая?

– Погоди, Иришка, – взмолился обескураженный количеством вопросов Волков. – Лучше уж я с самого начала... Считай, что я рассказываю тебе сказку, как эта твоя камеристка Арина.

«Капитан корабля в роли камеристки – это что-то новое. Но я ничего не имею против», – подумалось мисс Уокер, вслух же она сказала:

– Очень хорошо. Обожаю сказки.

– Так слушай. Давным-давно, когда твоя бабушка была маленькой девочкой, жили на Земле люди могущественные и мудрые. Мало бы нашлось таких, кто осмелился отрицать их мудрость, сила же их была так велика, что даже саму Землю не затруднились бы они сорвать с орбиты и бросить на Солнце. Но страхи порой посещают и сильнейших из сильных, уподобляя их маленьким детям, запертым в тёмной комнате, не обошли они и наших мудрецов. Неизвестно, кому из них пришла в голову мысль, что могуществом могут овладеть недостойные, однако все они ужаснулись, когда представили себе это. Что делать, плоды изысканий мудрей-

ших не имеют совести, лишь людям присуща совесть, но не научным открытиям. И тогда мудрейшие из мудрых договорились изгнать плоды изысканий с Земли так далеко, чтобы не достали их недостойные, на Земле же подвергнуть запрету не только сами плоды, но и попытки изыскать их снова. И обратили они свои взгляды к далёкой планете под названием Марс, где были уже небольшие поселения мудрецов, и решили поселить мудрость там.

Так появилось Внешнее Сообщество, а Земля лишилась учёных.

Те мудрые, которым Земля была дороже мудрости, остались и стали гражданами Земли, обильной и плодородной. Их жизнь была легка и приятна, ибо даже безопасной доли могущества мудрецов хватило, чтобы устроить жизнь на Земле, питать и обеспечивать её граждан, сколько бы их ни было.

Те же, кому мудрость была дороже Земли, поселились на Марсе, стали жить там, вырастили детей и воспитали их по образу и подобию своему. Они искали новую мудрость и находили её, ибо ищущий всегда находит. Они копили, не растрачивая, и умножали, не разделяя, и как-то само собой вышло так, что мудрость их обернулась глупостью, поскольку разрослась непомерно и перестала служить им. Из владык мудрости они превратились в прислужников, служащих рьяно, но бесцельно, ибо забыли цель. Их дети не знали цели, а дети их детей не знали, что цель должна быть, и стали они

несчастливы, и даже не осознавали этого. Они не знали синего неба Земли и не хотели знать, их уделом стали красные небеса куполов их поселений и чёрные бездонные марсианские небеса.

– Вот откуда эта твоя поговорка о небесах чёрных и красных! – перебила Ирис, слушавшая сказку, затаив дыхание, замороженная необычной для Волкова манерой вести рассказ. Он говорил точно, как Арина, и даже голос его... «Ну да. Понятно, откуда мне знаком его акцент. Арина так же «рычит» и «зэкает», я просто не замечала, потому что ей не приходит в голову чертыхаться на каждом шагу и кричать на меня», – сообразила девушка.

– Оттуда. Но слушай же, не перебивай. Оттуда, из-под красных куполов и чёрных небес Марса моя поговорка, и сам я, и моя тоска по небу Земли. Опасно несчастному хранить память о счастье, она может позвать его вспять, но кто-то из мудрецов не испугался и сохранил память о Земле. Это оказалось не так уж трудно, память человека не умирает вместе с ним, если он достаточно дальновиден и доверит её обычной бумаге.

– Ты о книгах? – снова перебила Ирис, глянув на ряды разноцветных корешков за стёклами стеллажей.

– Конечно. Понимаешь, Иришка... Бумажная память непрактична, содержит всё подряд: плохое и хорошее, рациональное и не очень, бессмысленное, смешное, грустное, полезное и совершенно бесполезное... Но электронная муд-

рость не такова. Она логична и рациональна, с радостью отсекает всё лишнее острейшим из когда-либо существовавших лезвий. Кроме того, она чрезвычайно удобна в употреблении, поэтому в дни Великого Переселения мудрые брали с собой на новое место только мудрость, доверив её электронным мозгам своих могучих машин. Им казалось, что память не нужна, вредна даже, поскольку умножает печаль, но мудрейшие из мудрых поняли, что вместе с печалью потеряют способность радоваться, и взяли с собой память, сохранив это в тайне от остальных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.